

Алан Мур Джейсен Берроус

Провиденс™

#4

Провиденс

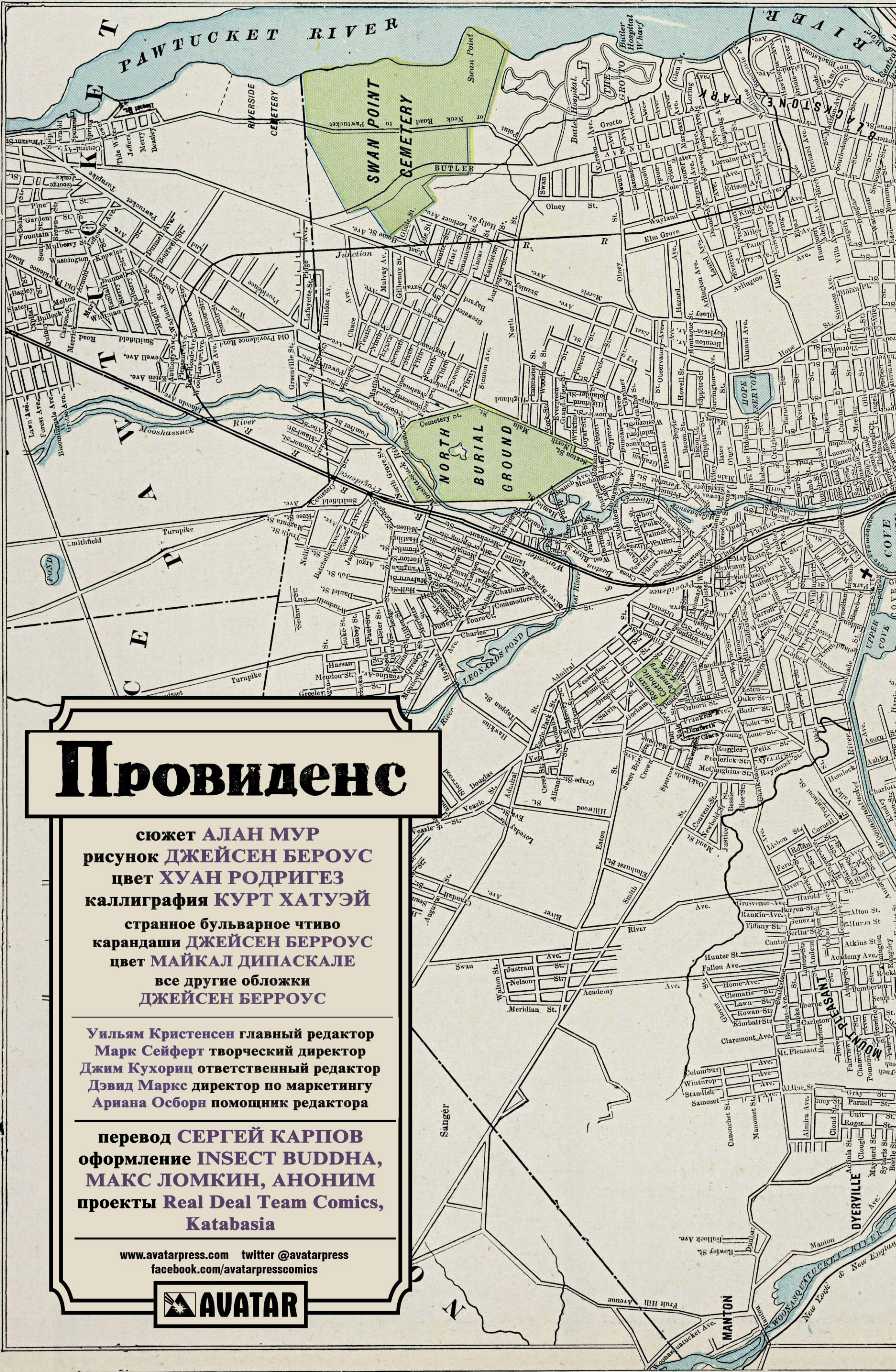
сюжет АЛАН МУР
рисунок ДЖЕЙСЕН БЕРОУС
цвет ХУАН РОДРИГЕС
каллиграфия КУРТ ХАТУЭЙ
странное бульварное чтение
карандаши ДЖЕЙСЕН БЕРРОУС
цвет МАЙКАЛ ДИПАСКАЛЕ
все другие обложки
ДЖЕЙСЕН БЕРРОУС

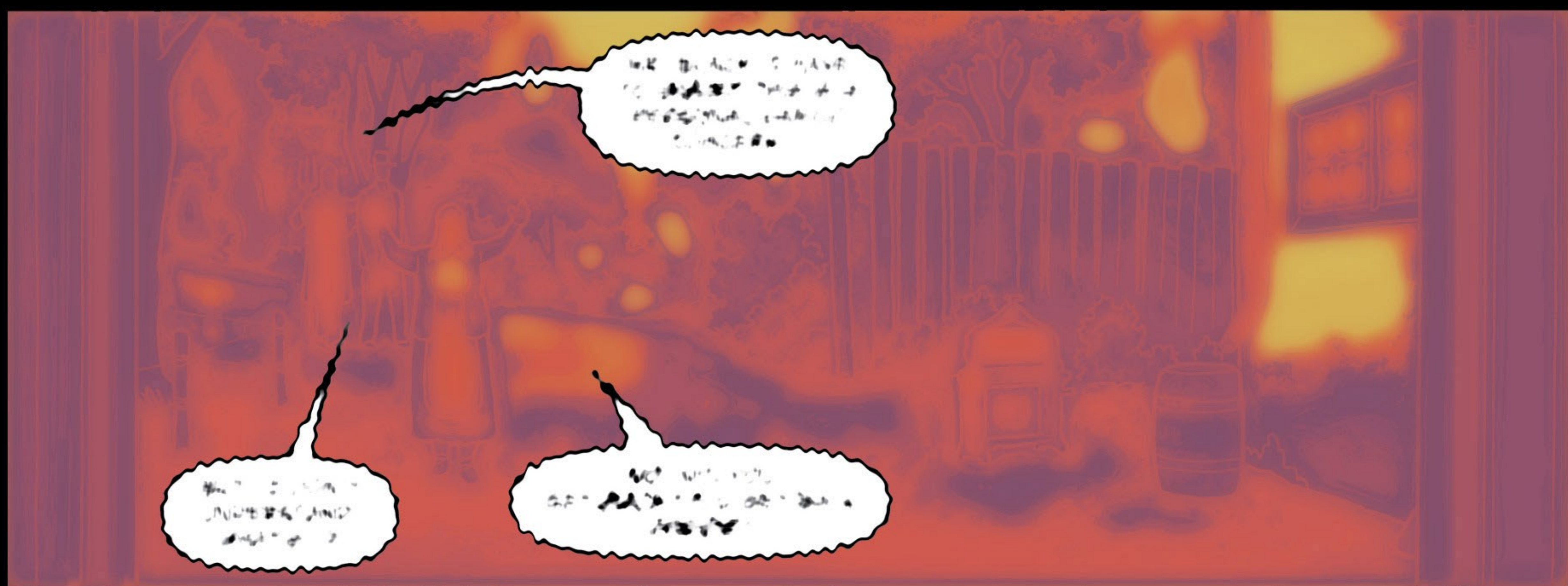
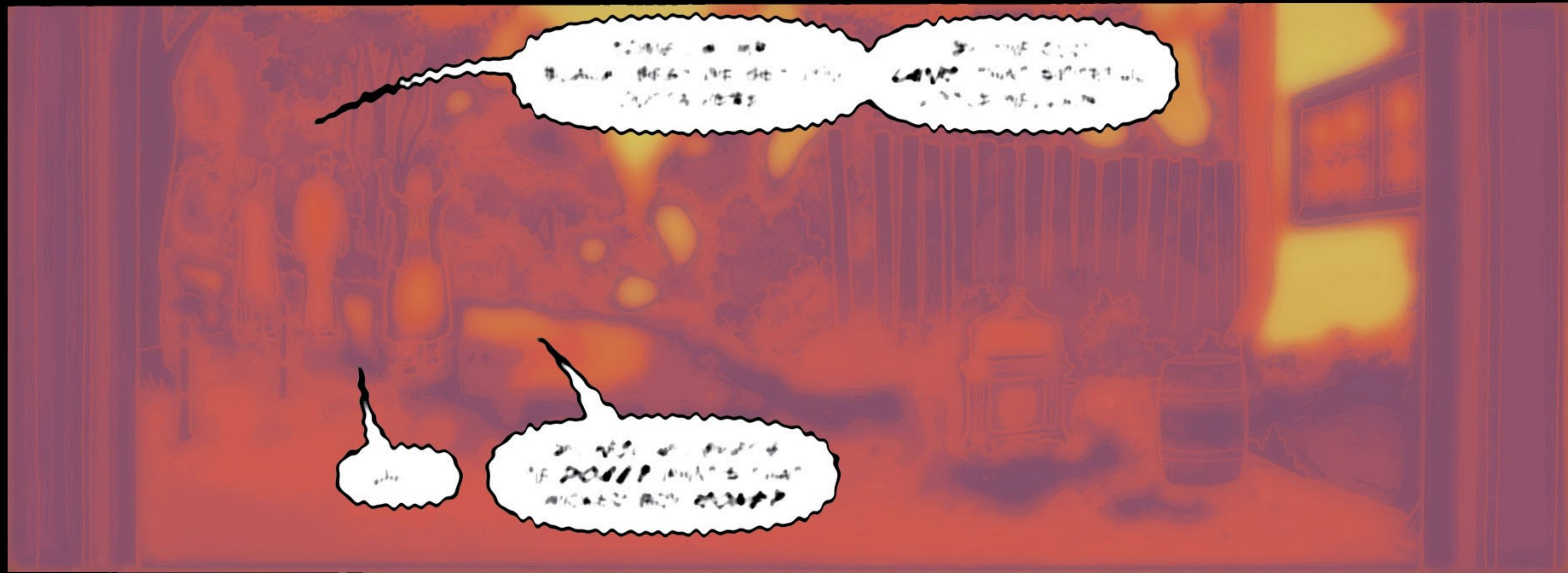
Уильям Кристенсен главный редактор
Марк Сейферт творческий директор
Джим Кухориц ответственный редактор
Дэвид Маркс директор по маркетингу
Ариана Осборн помощник редактора

перевод СЕРГЕЙ КАРПОВ
оформление INSECT BUDDHA,
МАКС ЛОМКИН, АНОНИМ
проекты Real Deal Team Comics,
Katabasia

www.avatarpress.com [twitter @avatarpress](https://twitter.com/avatarpress)
facebook.com/avatarpresscomics

 AVATAR

«ГОВОРЯТ, КОНЕЧНО, ЧТО КРОВОСМЕШЕНИЕ НАЧИНАЕТСЯ ТАМ, ГДЕ **КОНЧАЕТСЯ** ВСЕ ХОРОШЕЕ, СЛЫХАЛИ ТАКОЕ?»

«ДЕРЕВЕНСКИЕ - ОНИ ПРОСТО ПО-СВОЕМУ ПОНИМАЮТ **ВРЕМЯ**, СИДЯТ ТАМ У СЕБЯ ВЕСЬ ДЕНЬ НА ЗАВАЛИНКЕ. ОНИ ПО-ДРУГОМУ СМОТРЯТ НА ВЕЩИ И СЛЫХОМ НЕ СЛЫХИВАЛИ О **ПРИЛИЧИЯХ**».

ЕСЛИ СПРОСИТЕ МЕНЯ -
ПРИ ТАКОЙ ЖИЗНИ В ГЛУШИ
ОНИ САМИ НИЧЕМ НЕ ЛУЧШЕ
НИГГЕРОВ.

НУ ВОТ.
ХОРОШО ПОДПАЛИЛ
ИЛИ ЕЩЕ ЧУТОК?

НЕТ.
НЕТ, МНЕ ВСЕ
ПРАВИТСЯ.

ПАРИЖМАХ
ОСНОВАНА

IV: БЕЛЫЕ ОБЕЗЬЯНЫ

ХОЗЯИН -
БАРИН.

ИТАК, ГОВОРИТЕ,
ПРИЕХАЛ В ТУЛ-ТАУН
ИЗ САМОГО НЬЮ-ЙОРКА,
ЧТОБЫ НАЙТИ КАКИХ-ТО
МЕСТНЫХ ЧУЧЕЛ?

ЧТО У ВАС,
СВОИХ ДУРАЧКОВ
ДОМА НЕ ХВАТАЕТ,
ЧТО ЛИ.

ХА-ХА!
НЕТ, ОНИ В ИЗОБИЛИИ.
Я НАДЕЯЛСЯ НАЙТИ В АТОЛЕ
ОДНУ КОНКРЕТНУЮ СЕМЬЮ,
ПО ФАМИЛИИ УИТЛИ.

ПТАШКА МНЕ
НАПЕЛА, ЧТО С НИМИ
СТОИТ ПОГОВОРИТЬ
О КНИГЕ, КОТОРУЮ
Я ПИШУ.

Я ПРОВЕЛ В АТОЛЕ УЖЕ
НЕДЕЛЮ - ЖИВУ В «ПЕКИГЕ»
НА ГЛАВНОЙ, - НО НИКТО
НИЧЕГО НЕ МОЖЕТ
О НИХ ПОВЕДАТЬ.

НУ, ИЛИ НЕ МОГУТ,
ИЛИ НЕ ХОТЯТ.

ВЫ, ВЫХОДИТ,
ИЩЕТЕ ЧЕРНОКНИЖНИКА
УИТЛИ.

ОН СО СВОЕЙ
СЕМЕЙКОЙ ИМБЕЦИЛОВ
ЖИВЕТ НА СТАРОЙ ФЕРМЕ
НА ЛУЖКЕ КЭСС, НА СЕВЕР
ПО ОРАНДЖ-РОУД.

СКАЗАТЬ ПО ПРАВДЕ,
ОНИ НИЩИЕ, КАК ЦЕРКОВНЫЕ
МЫШИ, И НИКТО В ОКРУГЕ
ИХ НИ В ГРОШ НЕ СТАВИТ.

КАК ВАМ
ТАКОЙ ФАСОН?

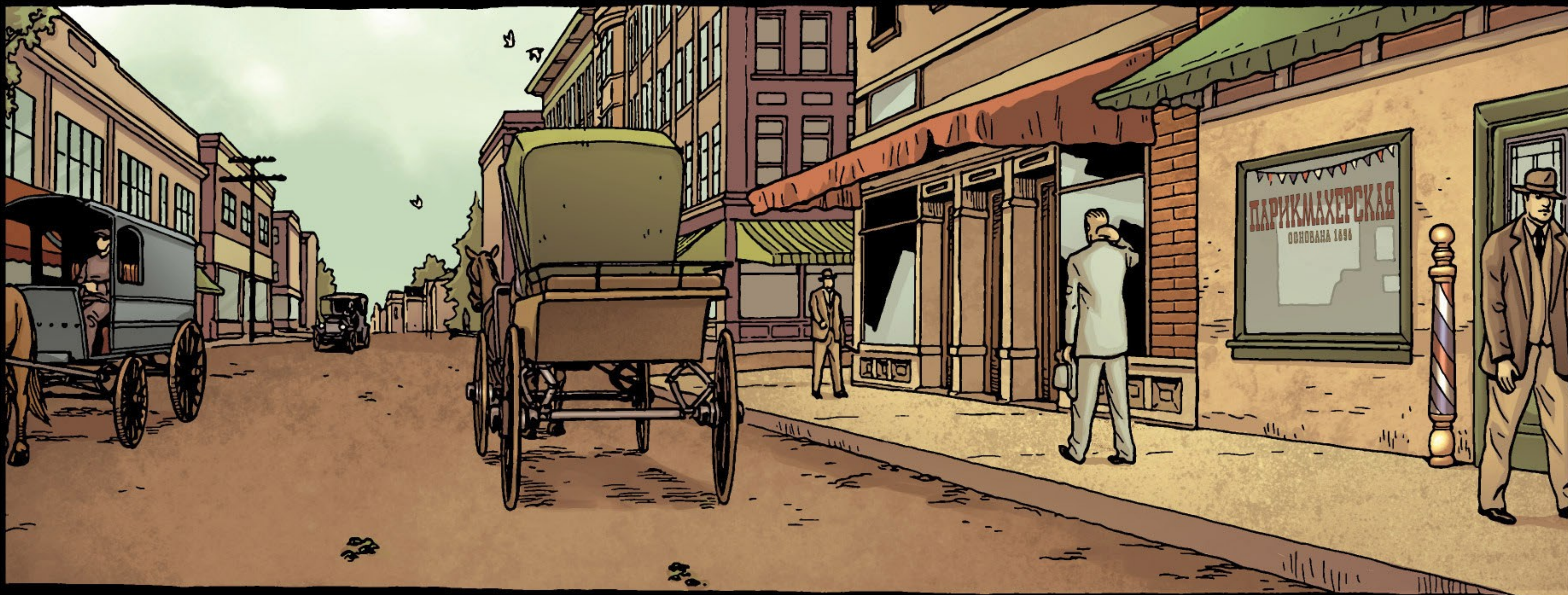
ВЫГЛЯДИТ НЕПЛОХО.
А МЫ ЖЕ ГОВОРИМ
О ГАРЛАНДЕ УИТЛИ?
ЭТО ЕГО НАЗЫВАЮТ
ЧЕРНОКНИЖНИКОМ?

ХА. ЕГО И ПОХУЖЕ КАК
НАЗЫВАЮТ, ЕСЛИ СТИХ НАЙДЕТ.
ВСЕ ПОТОМУ, ЧТО МНИТ СЕБЯ
КАКИМ-ТО ШАМАНОМ.

НАПРАВЛЯЙТЕСЬ
ПО ГЛАВНОЙ К МОСТУ,
И НАЙДЕТЕ ИХ ЧЕРЕЗ МИЛЮ
ОТ НИЖНЕГО ДЕРЕВЕНСКОГО
КЛАДБИЩА. ПУСТАЯ ТРАТА
ВРЕМЕНИ, НО ДЕЛО ВАШЕ.

СТРИЖКА МЕЖДУ ТЕМ
ОБОЙДЕТСЯ ВАМ
В ЧЕТВЕРТАК.

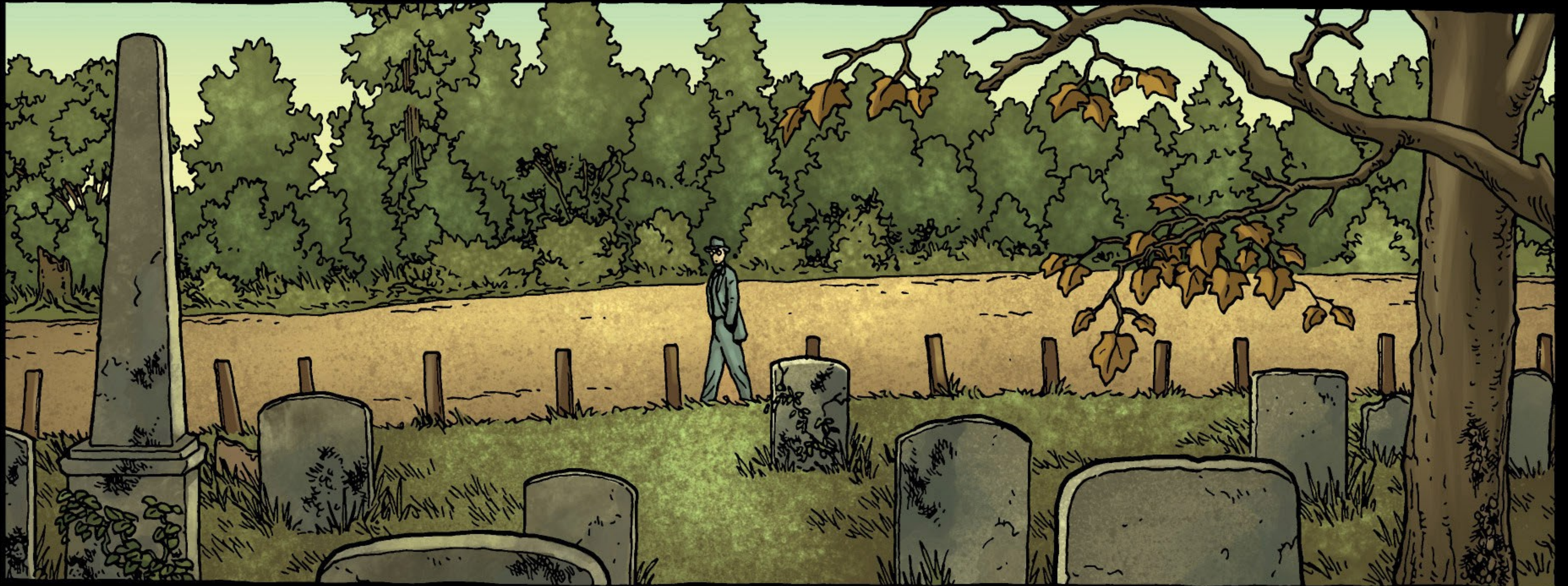

ГНИЛЫЕ?
ЧТО ВЫ ИМЕЕТЕ
В ВИДУ?

РОДОСЛОВНЫЕ
СО ВРЕМЕНЕМ МОГУТ
ВЫРОЖДАТЬСЯ. ИНТЕЛЛЕК-
ТУАЛЬНО, МОРАЛЬНО...
ДАЖЕ ФИЗИЧЕСКИ.

ВЫ ДОЛЖНЫ ПОНЯТЬ,
ЧТО НЕКОТОРЫЕ РАЙОНЫ АТОЛА ОТРЕЗАНЫ
ОТ МИРА. НА ЭТИХ КРУГЛЫХ ХОЛМАХ ЦАРИТ ПОРОЮ
ОЧЕНЬ ГНЕТУЩАЯ АТМОСФЕРА.

ТАКОВА
ИСТОРИЯ ГОРОДА
ИСПОКОН ВЕКОВ:
КРОВАВЫЕ СТЫЧКИ
С КРАСНОКОЖИМИ, СКАЛЬ-
ПИРОВАНИЕ И ПРОЧЕЕ.
ГОРОД НЕ ПОНАСЛЫШКЕ
ЗНАКОМ С ТРАУРОМ.

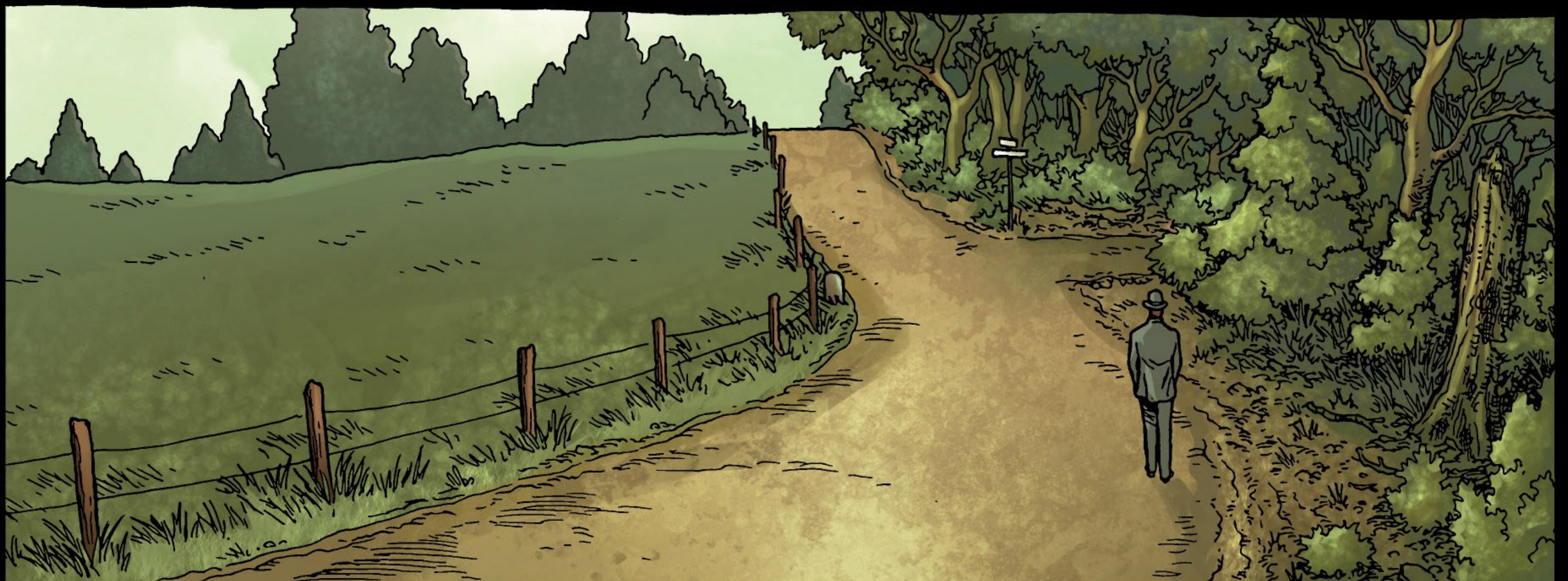

НАВЕРНОЕ, ПРОШЛОЕ
ПРОНИЗЫВАЕТ ГОРОДА
ДО САМЫХ КОСТЕЙ,
А НЕ РЕДКО - И МЕСТНЫХ
ОБИТАТЕЛЕЙ.

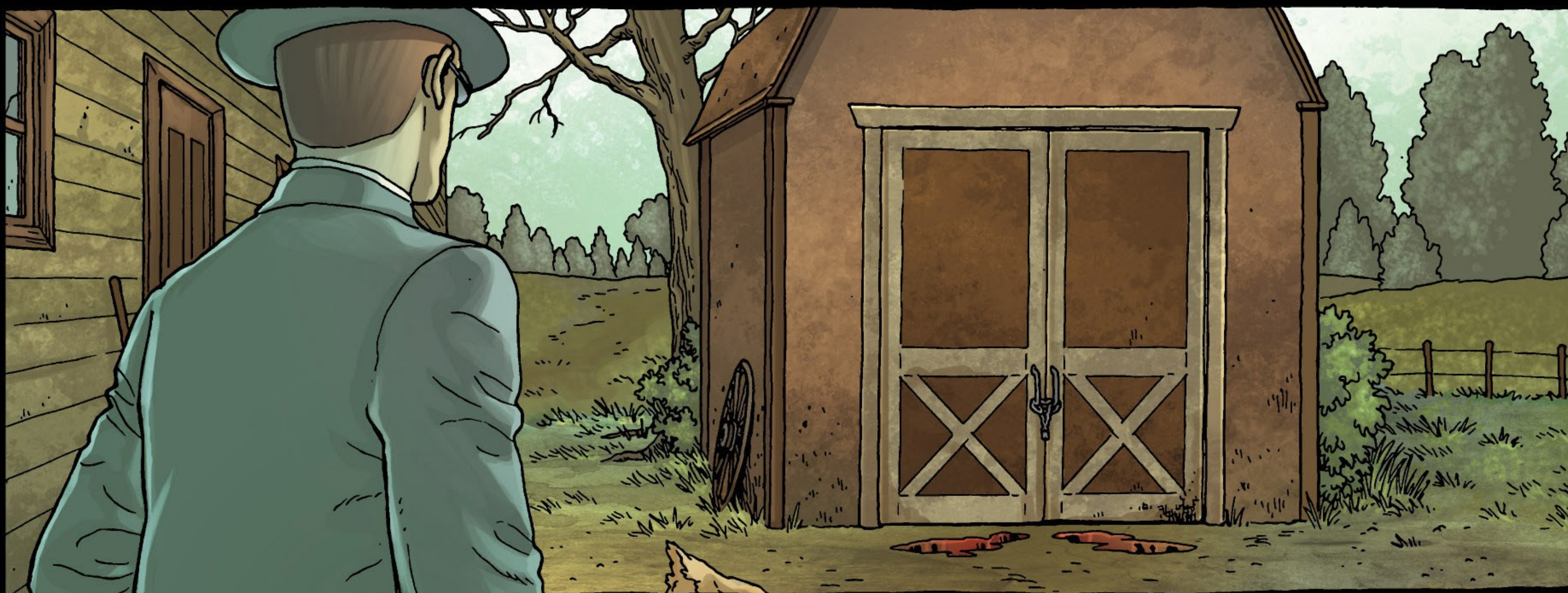
НЕ ЗНАЮ ЭТОГО
ГАРЛАНДА УИТЛИ, КОТОРОГО
ВЫ РАЗЫСКИВАЕТЕ, НО
ЕСЛИ ОН ИЗ УПАДОЧНЫХ СЕМЕЙ,
ТО И НЕ ЖЕЛАЮ ЗНАТЬ.

И ВАМ ИСКРЕННЕ
НЕ СОВЕТУЮ. НЕКОТОРЫЕ
ЗДЕСЬ ЖИВУТ ТАК...

НУ, ГОВОРИТЬ
ОБ ЭТОМ
НЕ ЗАХОЧЕТСЯ.

НА ТВОЕМ МЕСТЕ
Я Б ТУДА
НЕ СОВАЛСЯ.

У МЕНЯ ТАМ РАЗДЕЛКА
ДЕЛАЕТСЯ.

ОЙ... Я ПРОШУ ПРОЩЕНИЯ.
Я Н-НЕ ХОТЕЛ ВТОРГАТЬСЯ
БЕЗ СПРОСА. ВЫ, СЛУЧАЕМ,
НЕ Г-ГАРЛАНД УИТЛИ?

УГУ. ОН САМЫЙ,
ЧТОБ МНЕ ПЕРЕТРАХАТЬ
ВСЕХ БАБЕНОК КОННЕКТИКУТА,
ЧЕГО Я, КОНЕЧНО, НЕ ДОЖДУСЬ.

МСТИТСЯ МНЕ,
ВАЖНЕЙ ВОПРОС, КЕМ ТЫ
СЕБЯ МНИШЬ В ОБЩЕМ
ПОРЯДКЕ ВЕЩЕЙ.

М-МЕНЯ ЗОВУТ
РОБЕРТ БЛЭК. Я ЖУРНАЛИСТ,
ПИШУ КНИГУ О НОВОЙ АНГЛИИ.

Я Б-БЫЛ В САЛЕМЕ,
ОБЩАЛСЯ С МИСТЕРОМ ТОБИТОМ БОГГСОМ.
ОН ПОСОВЕТОВАЛ СВЯЗАТЬСЯ С ВАМИ.
И ЗИК ХИЛЛМАН ПЕРЕДАЕТ СВОИ НАИЛУЧШИЕ...

УГУ. ЭТОТ ПЛОСКОРОЖИЙ
ТОРЧИТ МНЕ
ТРИДЦАТЬ БАКСОВ.

ТЫ ВИДЕЛ,
ЧТО ВЛЕЗ
В КРОВИЩУ?

ЧТО ВЫ ИМЕ...
А ЧЕРТ!

АГА.
КОГДА ЖИВЕШЬ В ДЕРЕВНЕ,
КРОВЬ ФИГУРИРУЕТ ВСЮДУ.
СЕМЬЯ, СКОТ - ЭТО ГЛАВНОЕ,
ЧТО ЕСТЬ У МУЖЧИНЫ.

НЕШТО, СОТРЕТСЯ,
ПОКА ПРОЙДЕМСЯ. ТРАВИ,
С ЧЕГО САЛЕМСКИЕ РЕШИЛИ,
ЧТО МНЕ ЕСТЬ ДЕЛО
ДО КАКОЙ-ТО ТАМ
КНИЖЕНЦИИ.

ЭМ-М...
КОНЕЧНО.

ВИДИТЕ ЛИ,
Я ПИШУ О ДРУГОЙ
СТОРОНЕ АМЕРИКИ,
КАК БЫ О ЕЕ ДВОЙНИКЕ,
КОТОРОГО НИКТО
НЕ ВИДИТ И НЕ ЗНАЕТ.

ОСОБЕННО
МЕНЯ ИНТЕРЕСОВАЛА
НЕКАЯ «КНИГА ХАЛИ», КОТОРУЮ,
ПО СЛОВАМ МИСТЕРА БОГГСА,
ВЫ НЕКОГДА ДЛЯ НЕГО
ПЕРЕПИСАЛИ...

ХА. НЕ ВИДАЛ ЕЕ
С 1912-ГО, КОГДА У МЕНЯ
ОТНЯЛИ ВСЕ МОИ
ПРИВИЛЕГИИ.

ПОНИМАЕШЬ, ОБЩЕСТВО, ГДЕ Я СОСТОЯЛ, ПОДАРИЛО КНИГУ КОМЕДЖУ СВЯТОГО АНСЕЛЬМА В МАНЧЕСТЕРЕ ГОДУ ЭДАК В 1890-М.

ТОГДА ОНИ ЕЩЕ МНИЛИ О СЕБЕ НЕВЕСТЬ ЧТО.

КОРОЧЕ ГОВОРЯ, ДОРОЖКИ НАШИ РАЗОШЛИСЬ. В ИХНЮЮ БИБЛИОТЕКУ МЕНЯ НЕ ПУСКАЮТ.

Э-Э, Я СЛЫШАЛ О КАКОЙ-ТО ГРУППЕ ПОД НАЗВАНИЕМ *STELLA SAPIENTE*...

ВОТ ПРО ЭТИХ СУКИНЫХ ДЕТЕЙ Я ТЕБЕ И ТОЛКЮ.

ПРОСТИТЕ, А ЧТО ЭТО ЗА КАМЕНЬ?

УИТЛИ ХОДИЛИ В СТЕЛЛ-САПАХ С САМОГО МОЕГО ПРА-ПРА-ПРАДЕДА, С ШЕСТЬСОТ ДЕВЯНОСТЫХ. ХОТЬ ОТ НАС ЗАВСЕГДА НОС ВОРОТИЛИ.

КАК ВОТ В ТОТ РАЗ, КОГДА ОНИ ВЫЗВАЛИ КАМЕНЬ В 82-М И НАЛОЖИЛИ НА НЕГО ЛАПЫ.

А, АСТРОНОМИЧЕСКАЯ ЧУШЬ, НЕ ЗАБИВАЙ ГОЛОВУ.

СУТЬ В ТОМ, ЧТО ОНИ ВЫЗВАЛИ ЕГО У МАНЧЕСТЕРА ПРЯМО НА ПОЛЯ. ПЛЕВАТЬ ИМ БЫЛО, ЧТО СТАНЕТСЯ С УРОЖАЕМ.

А ПОТОМ Я ГЛАЗОМ МОРГНУТЬ НЕ УСПЕЛ, КАК ОНИ УВОЛОКЛИ ЕГО НА РОД-АЙЛЕНД, А САМИ, МОЛ, - ИСПАРИЛСЯ ОН.

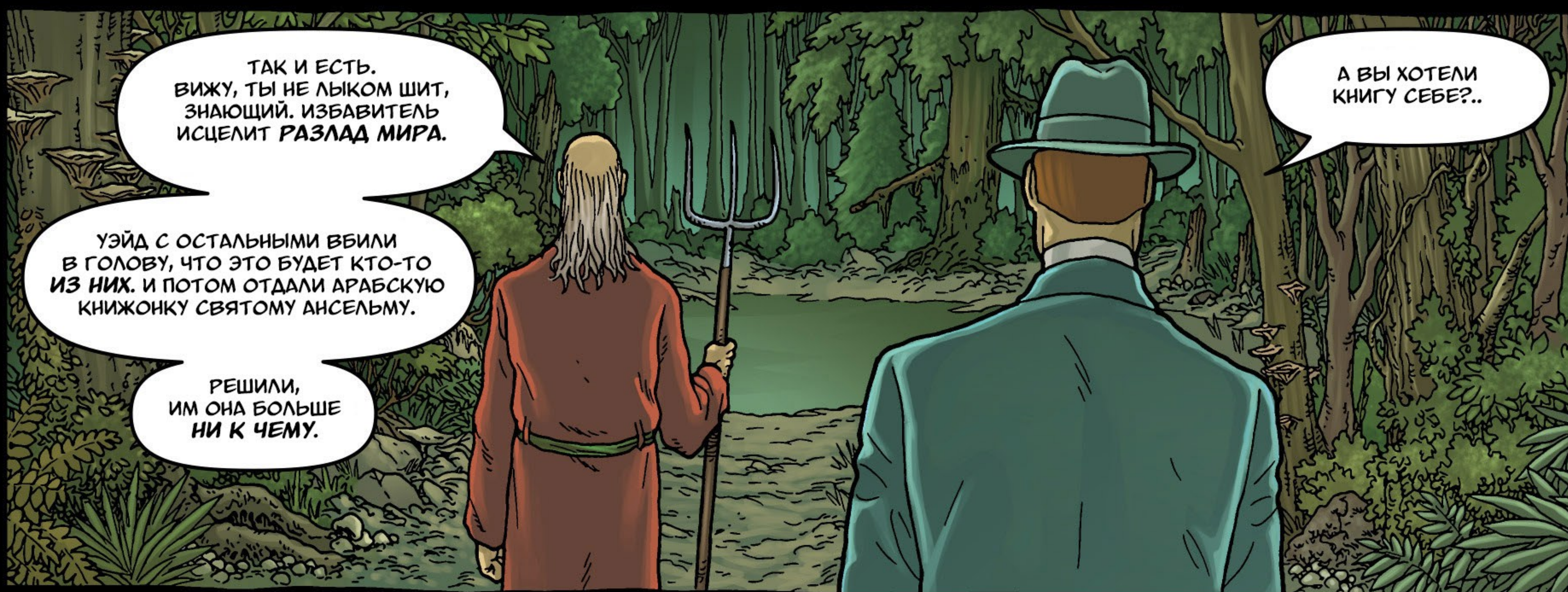
ОНИ ВАМ НЕ ДОВЕРЯЛИ?

САМО СОБОЙ. ЭТО ВСЕ ГОЛУБАЯ КРОВЬ - СТАРЫЙ УЭЙД И ЭТОТ, КАК ЕГО, ПРИЯТЕЛЬ ГЕНЕРАЛА ПАЙКА. У НИХ ИМЕЛИСЬ СВОИ ПЛАНЫ НА ОРДЕН.

ПРОРОЧЕСТВО ОБ ИЗБАВИТЕЛЕ - ЭТО ИЗ «КНИГИ ХАЛИ»...

ОНИ ДУМАЛИ ИСПОЛНИТЬ ПРОРОЧЕСТВО ОБ ИЗБАВИТЕЛЕ, А НАС, БЕДНЫХ РОДСТВЕННИКОВ, НЕ СПРОСИЛИ. БЫЛО ЭТО ГОДУ В 1889-М, ГДЕ-ТО ТАК.

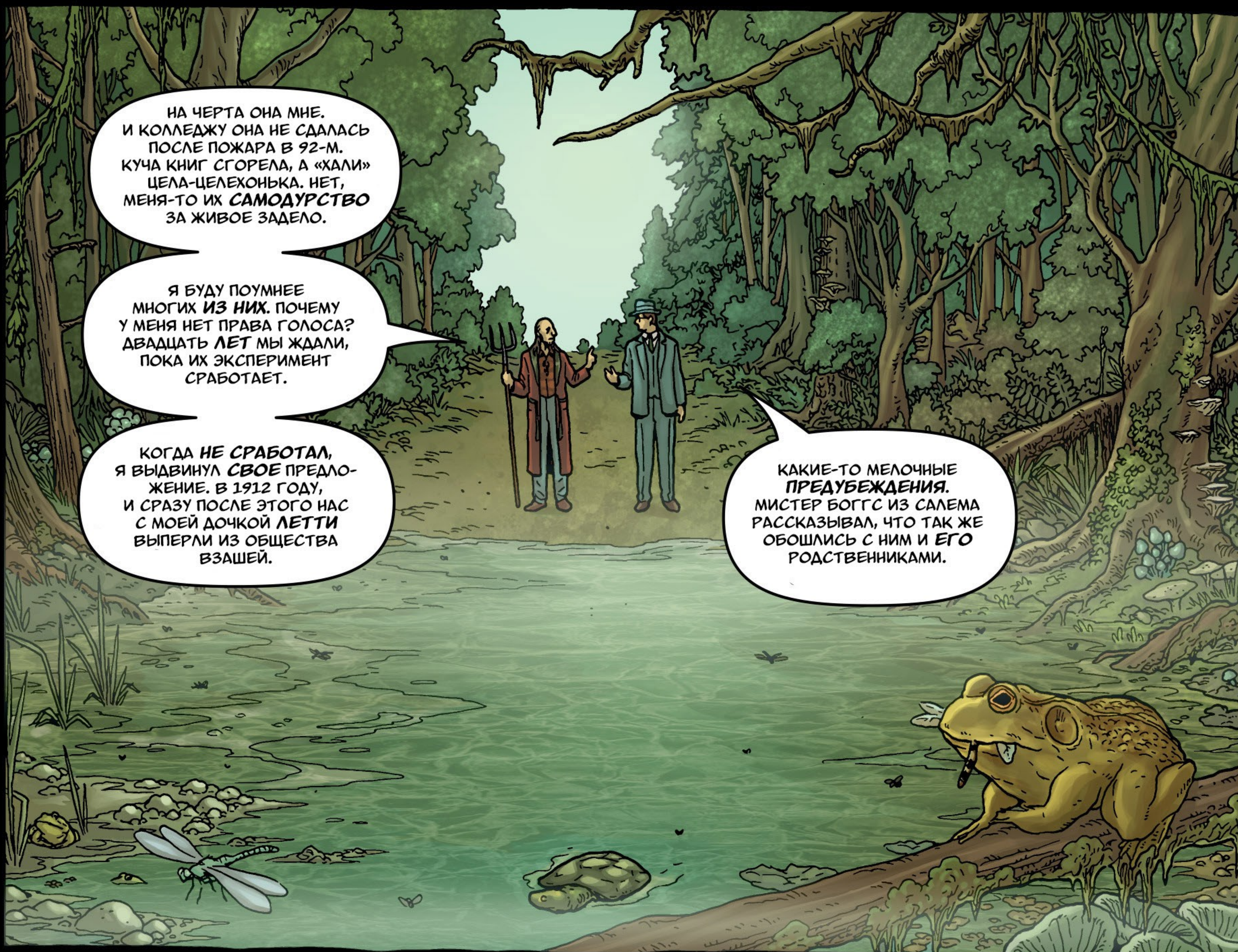

ТАК И ЕСТЬ.
ВИЖУ, ТЫ НЕ ЛЫКОМ ШИТ,
ЗНАЮЩИЙ. ИЗБАВИТЕЛЬ
ИЩЕЛИТ РАЗЛАД МИРА.

УЙД С ОСТАЛЬНЫМИ ВБИЛИ
В ГОЛОВУ, ЧТО ЭТО БУДЕТ КТО-ТО
ИЗ НИХ. И ПОТОМ ОТДАЛИ АРАБСКУЮ
КНИЖОНКУ СВЯТОМУ АНСЕЛЬМУ.

РЕШИЛИ,
ИМ ОНА БОЛЬШЕ
НИ К ЧЕМУ.

А ВЫ ХОТЕЛИ
КНИГУ СЕБЕ?..

НА ЧЕРТА ОНА МНЕ,
И КОЛЛЕДЖУ ОНА НЕ СДАЛАСЬ
ПОСЛЕ ПОЖАРА В 92-М.
КУЧА КНИГ СГОРЕЛА, А «ХАЛИ»
ЦЕЛА-ЦЕЛЕХОНЬКА. НЕТ,
МЕНЯ-ТО ИХ САМОДУРСТВО
ЗА ЖИВОЕ ЗАДЕЛО.

Я БУДУ ПОУМНЕЕ
МНОГИХ ИЗ НИХ. ПОЧЕМУ
У МЕНЯ НЕТ ПРАВА ГОЛОСА?
ДВАДЦАТЬ ЛЕТ МЫ ЖДАЛИ,
ПОКА ИХ ЭКСПЕРИМЕНТ
СРАБОТАЕТ.

КОГДА НЕ СРАБОТАЛ,
Я ВЫДВИНУЛ СВОЕ ПРЕДЛО-
ЖЕНИЕ. В 1912 ГОДУ,
И СРАЗУ ПОСЛЕ ЭТОГО НАС
С МОЕЙ ДОЧКОЙ ЛЕТТИ
ВЫПЕРЛИ ИЗ ОБЩЕСТВА
ВЗАШЕЙ.

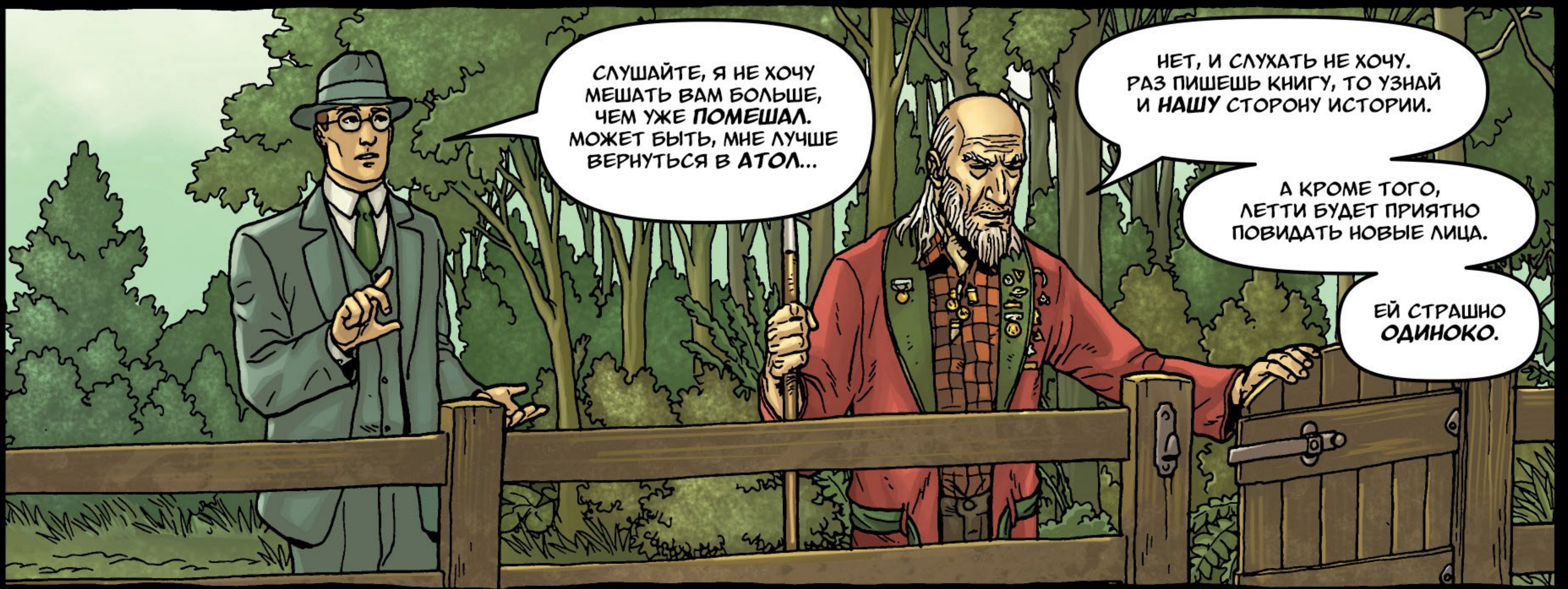
КАКИЕ-ТО МЕЛОЧНЫЕ
ПРЕДУБЕЖДЕНИЯ.
МИСТЕР БОГГС ИЗ САЛЕМА
РАССКАЗЫВАЛ, ЧТО ТАК ЖЕ
ОБОШЛИСЬ С НИМ И ЕГО
РОДСТВЕННИКАМИ.

Я ХОЧУ СКАЗАТЬ,
Я НЕ ЗНАТОК ОККУЛЬТИЗМА,
НО МНЕ КАЗАЛОСЬ, ЧТО СЕРЬЕЗНЫЕ
ФИЛОСОФЫ ДОЛЖНЫ БЫТЬ
ВЫШЕ ЭТОГО.

ЕЩЕ КАК ДОЛЖНЫ!
А У ЭТИХ ТОЛЬКО РАЗГОВОРОВ,
ЧТО О ДАЛЕКИХ ЗВЕЗДАХ И ПУЧИНАХ
ВЕЧНОСТИ, И, ДЕСКАТЬ,
ЧЕЛОВЕК - НИЧТО, А ТОЛЬКО
К ИХ РЕСПЕКТАБЕЛЬНОМУ
ОБЩЕСТВУ, ВЫХОДИТ,
ЭТО НЕ ОТНОСИТСЯ.

МОЖЕТ, ПОЗНАКОМИШЬСЯ
С МОЕЙ СЕМЬЕЙ И БУДЕШЬ
СУДИТЬ САМ.

СЛУШАЙТЕ, Я НЕ ХОЧУ
МЕШАТЬ ВАМ БОЛЬШЕ,
ЧЕМ УЖЕ ПОМЕШАЛ.
МОЖЕТ БЫТЬ, МНЕ ЛУЧШЕ
ВЕРНУТЬСЯ В АТОЛ...

НЕТ, И СЛУХАТЬ НЕ ХОЧУ.
РАЗ ПИШЕШЬ КНИГУ, ТО УЗНАЙ
И НАШУ СТОРОНУ ИСТОРИИ.

А КРОМЕ ТОГО,
ЛЕТТИ БУДЕТ ПРИЯТНО
ПОВИДАТЬ НОВЫЕ ЛИЦА.

ЕЙ СТРАШНО
ОДИНОКО.

НУ А, Э-Э, ВАША ЖЕНА,
МИССИС УИТЛИ, СКОНЧАЛАСЬ?..

НУ, ЕСЛИ «СКОНЧАЛАСЬ» –
ЭТО КОГДА НАХОДИШЬ ЕЕ
СО ВСЕМИ КОСТЯМИ ПЕРЕМО-
ЛОТЫМИ, БУДО ОБ СТЕНКУ
ШВЫРЯЛИ, – ТО СКОНЧАЛАСЬ,
ВЕСТИМО.

СРАЗУ ПОСЛЕ ТОГО,
КАК Я ВОЗРАЖАЛ ПРОТИВ
ИЗБАВИТЕЛЯ ОРДЕНА.

ЧЕРТОВСКИЙ
ВЫДАЛСЯ ГОД,
1890-Й.

И ПОСЛЕ ВСЕГО,
ЧТО ВЫ ПЕРЕЖИЛИ,
ОРДЕН ВАС БРОСИЛ?
ВЫ ДАЖЕ НЕ МОГЛИ ЧИТАТЬ
«КНИГУ ХАЛИ» В БИБЛИОТЕКЕ
СВЯТОГО АНСЕЛЬМА?

НЕ-А. СТЕЛЛ-САПЫ
МЕЦЕНАТЫ, У НИХ СВЯЗИ.
А КОЛЛЕДЖ АНСЕЛЬМА –
МЕСТО КАТОЛИЧЕСКОЕ,
КАК И ЦЕРКОВЬ
НА РОД-АЙЛЕНДЕ.

КАЖИСЬ, У ПОДПЕВАЛ
УЭЙДА ЕСТЬ И ТАМ
СВОЕ ВЛИЯНИЕ.

ПОЛУЧАЕТСЯ,
ВАС ЦЕЛИКОМ
ОТРЕЗАЛИ ОТ ВСЕЙ
ОРГАНИЗАЦИИ.
У ВАС ОСТАЛАСЬ
ТОЛЬКО ДОЧЬ...

ПОЧТИ ТАК, ХОТЯ,
КОНЕЧНО, НЕ БУДЕМ
ЗАБЫВАТЬ ПРО ОТПРЫСКА
ЛЕТТИ. КТО ЗНАЕТ?
МОЖЕТ, МЫ, УИТЛИ,
ЕЩЕ ПОСМЕЕМСЯ НАД
УВАЖАЕМЫМИ ГОСПОДАМИ
И ИХ ИЗБАВИТЕЛЕМ.

ЛЕТИЦИЯ?
ТЫ ДОМА, ДОРОГАЯ?
У НАС ГОСТИ...

ГДЕ Ж МНЕ
ЕЩЕ БЫТЬ, ПАП.

НУ КОНЕЧНО, МИЛАЯ МОЯ.
ВСЕ ВСПОМИНАЕШЬ СЕБЕ,
ДА?

МИСТЕР БЛЭК,
ЭТО МОЯ ДОЧУРКА ЛЕТИЦИЯ.
ЛЕТТИ - ЭТО ВОТ МИСТЕР БЛЭК.
ПИШЕТ КНИЖКУ.

ПРИЯТНО ПОЗНАКОМИТЬСЯ,
МИСТЕР БЛЭК. МЫ ПОПАДЕМ
В ВАШУ КНИГУ?

НУ, ОНА БОЛЬШЕ О...
В СМЫСЛЕ, КОНЕЧНО.
ОБЯЗАТЕЛЬНО.

ЗНАЛ, ЧТО ВЫ
ПОЛАДИТЕ. ЛАДНО,
Я ВАС, МОЛОДЕЖЬ,
ОСТАВЛЮ ВОРКОВАТЬ,
А САМ ПОЙДУ СЫЩУ
МАЛЬЧИШКУ, ПУСТЬ
МИСТЕР БЛЭК
ПОВИДАЕТ И ЕГО.

НО ОН ЖЕ...
А. ТЫ ПРО УИЛЛАРДА.
КУДА ОН ДЕЛСЯ, Я НЕ ЗНАЮ.

НО ГДЕ ЖЕ МОИ МАНЕРЫ?
ПОЖАЛУЙСТА, БЕРИТЕ
СТУЛ...

ВЕРНО. СПАСИБО,
МИССИС... Э-Э, МИСС
УИТЛИ.

Я ТОТЧАС ОБЕРНУСЬ.
ЕСЛИ УИЛЛАРДА ОПЯТЬ
НЕ УНЕСЛО НА ХОЛМЫ,
ТО ОН СИДИТ У СЕБЯ,
УЧИТСЯ.

ЕСЛИ ЧТО ЗАХОТИТЕ,
МИСТЕР БЛЭК, СКАЖИТЕ ЛЕТИЦИИ.
ОНА У НАС УМНИЧКА И СДЕЛАЕТ ВСЕ,
ЧТО ВЫ НИ ПОПРОСИТЕ.

А, И ПОКА НЕ ХОДИТЕ
НАВЕРХ, ЛАДНО?
У НАС ТАМ **ВОВСЮ**
РЕМОНТ.

ЭМ-М... ХОРОШО.
КАК СКАЖЕТЕ.

НУ, ЧТО Ж...

У ВАС СЛАВНЫЙ ДОМ.
А ВЫ, ЗНАЧИТ, ЗАНИМАЕТЕСЬ
РЕМОНТОМ?

ЧТО,
НАВЕРХУ-ТО?

ЭТО ДЛЯ МАЛЬЧИКА.
ОНИ **РАСТУТ** БЫСТРО.
ОН УЖЕ ВЕЛИКОВАТ ДЛЯ САРАЯ.
ДАВНО НАДО БЫЛО
ЗАНЯТЬСЯ...

МАЛЬЧИК.
ЕГО, ВЫХОДИТ, ЗОВУТ...
УИЛЛАРД, ДА?

А.
Э-Э... АГА.
АГА, УИЛЛАРД.

ГОСПОДИ,
А Я КАК СКАЗАЛА?
Я ЧТО, ЛЯПНУЛА
**ДЖОН-ЕВАНГЕ-
ЛИСТ?**

Э-э... да нет, не думаю.
ДЖОН-ЕВАНГЕЛИСТ?
ЭТО ДРУГОЕ ИМЯ ДЛЯ...

НЕТ! НЕТ.
ДЖОН-ЕВАНГЕЛИСТ -
ЭТО ТАК, ЕРУНДА.

ЛУЧШЕ РАССКАЖИТЕ
ПРО ВАШУ КНИЖКУ,
ПОКА Я ПОСИЖУ МОЛЧА
ДА ПОСЛУШАЮ?

В НЕЙ БУДУТ
КАРТИНКИ?

НУ, МОЯ КНИГА
СКОРЕЕ...

ТАМ ПРЕОБЯЗАТЕЛЬНО
ДОЛЖНЫ БЫТЬ КАРТИНКИ.
ВСЕМ НРАВЯТСЯ КАРТИНКИ,
А ТО ОТ ОДИНХ БУКОВ
ОЧЕННО УСТАЕШЬ.

ЕСЛИ ХОТИТЕ,
ВОЗЬМИТЕ МОИ,
ПОКА Я ВСПОМИНАЮ.

ВОТ, БЕРИТЕ.
ПАПКА ГОВОРИТ,
Я БУДУ ЗНАМЕНИТАЯ.

СЛУШАЙТЕ, Я НЕ...
ДА. ДА, СПАСИБО, ЛЕТИЦИЯ.
ВЫ ОЧЕНЬ ДОБРЫ. Я НАЙДУ
ИМ ПРИМЕНЕНИЕ, ОБЕЩАЮ.

ТАК, ЭМ-М, Я, КОНЕЧНО,
НЕ ХОЧУ ЛЕЗТЬ НЕ В СВОЕ
ДЕЛО, НО ВЫ ЧАСТО ВИДИТЕСЬ
С ОТЦОМ МАЛЬЧИКА?..

В СМЫСЛЕ,
С НИМ? НЕТ.

НИКТО НЕ ВИДИТ ОТЦА МАЛЬЧИКА,
КРОМЕ ОДНОГО РАЗА.

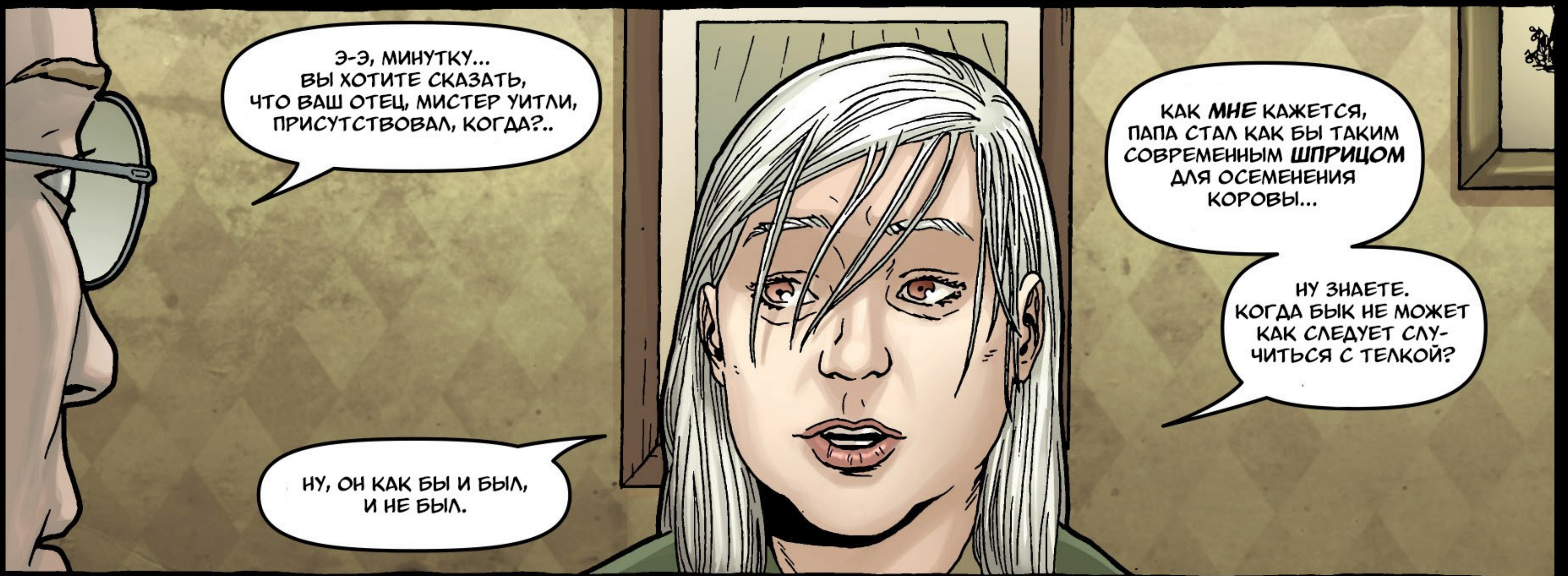

О. ВЫ ИМЕЕТЕ
В ВИДУ, КОГДА,
ЭМ-М...

ЭТО БЫЛО
У ОДИНОКОГО ВЯЗА НА ДОРОГЕ
С МУРОВА ХОЛМА, ДАЛЬШЕ
ПО СЕВЕРНОЙ ОРАНДЖ.

СКАЗАТЬ ПО ПРАВДЕ,
У МЕНЯ ОБ ТОМ СЛУЧАЕ ПРОВАЛЫ
В ГОЛОВЕ, ПОТОМУ-ТО
Я И ВСПОМИНАЮ.

ПАПУ ТОЖЕ СПРАШИВАТЬ
БЕЗ ТОЛКУ. ОН ТОЛЬКО
ГОВОРИТ, ЧТО НИЧЕГОШЕНЬКИ
НЕ ПОМНИТ...

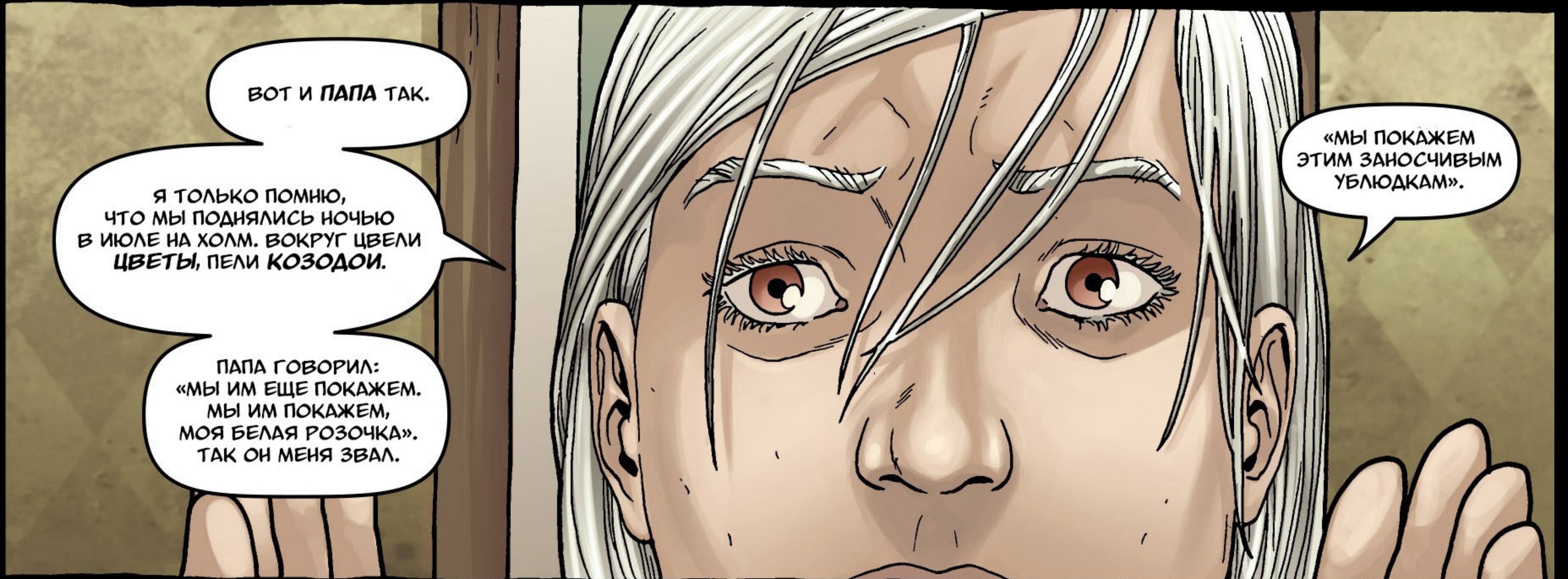

Э-э, минутку...
ВЫ ХОТИТЕ СКАЗАТЬ,
ЧТО ВАШ ОТЕЦ, МИСТЕР УИТЛИ,
ПРИСУТСТВОВАЛ, КОГДА?..

КАК МНЕ КАЖЕТСЯ,
ПАПА СТАЛ КАК БЫ ТАКИМ
СОВРЕМЕННЫМ ШПРИЦОМ
ДЛЯ ОСЕМЕНЕНИЯ
КОРОВЫ...

НУ ЗНАЕТЕ,
КОГДА БЫК НЕ МОЖЕТ
КАК СЛЕДУЕТ СЛУ-
ЧИТЬСЯ С ТЕЛКОЙ?

НУ, ОН КАК БЫ И БЫЛ,
И НЕ БЫЛ.

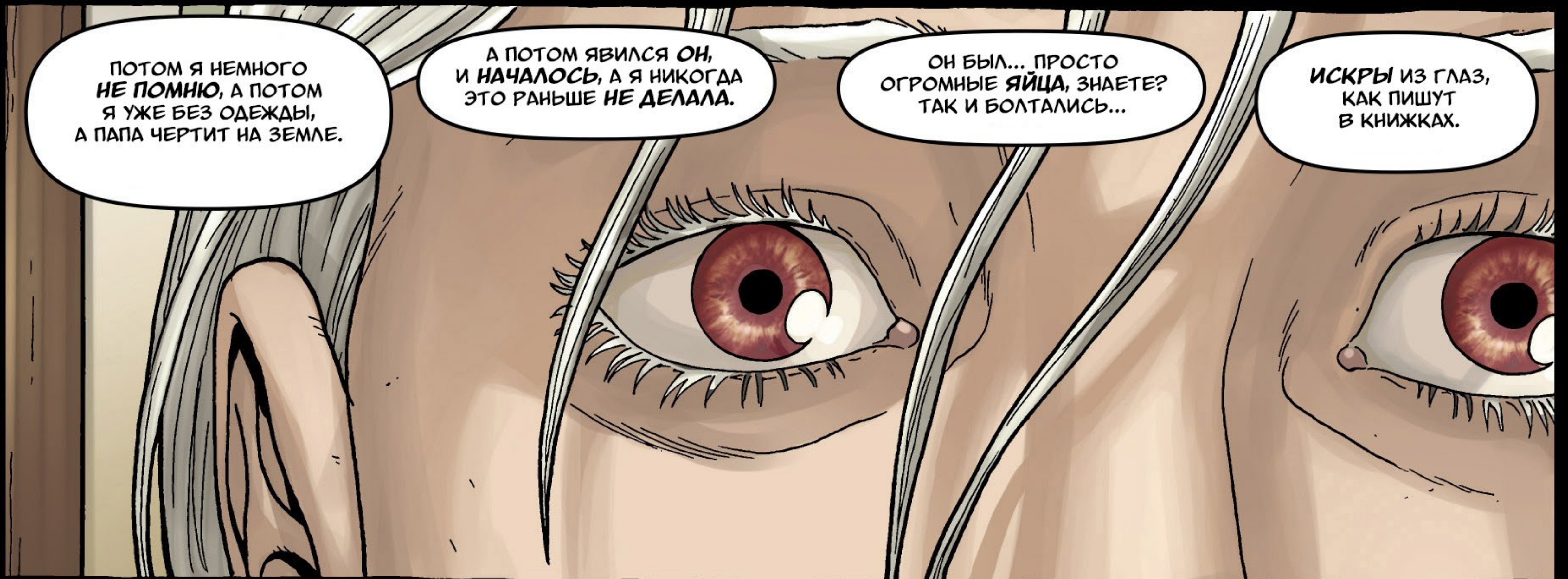

ВОТ И ПАПА ТАК.

Я ТОЛЬКО ПОМНЮ,
ЧТО МЫ ПОДНЯЛИСЬ НОЧЬЮ
В ИЮЛЕ НА ХОЛМ. ВОКРУГ ЦВЕЛИ
ЦВЕТЫ, ПЕЛИ КОЗОДОИ.

ПАПА ГОВОРИЛ:
«МЫ ИМ ЕЩЕ ПОКАЖЕМ.
МЫ ИМ ПОКАЖЕМ,
МОЯ БЕЛАЯ РОЗОЧКА».
ТАК ОН МЕНЯ ЗВАЛ.

«МЫ ПОКАЖЕМ
ЭТИМ ЗАНОСЧИВЫМ
УБЛЮДКАМ».

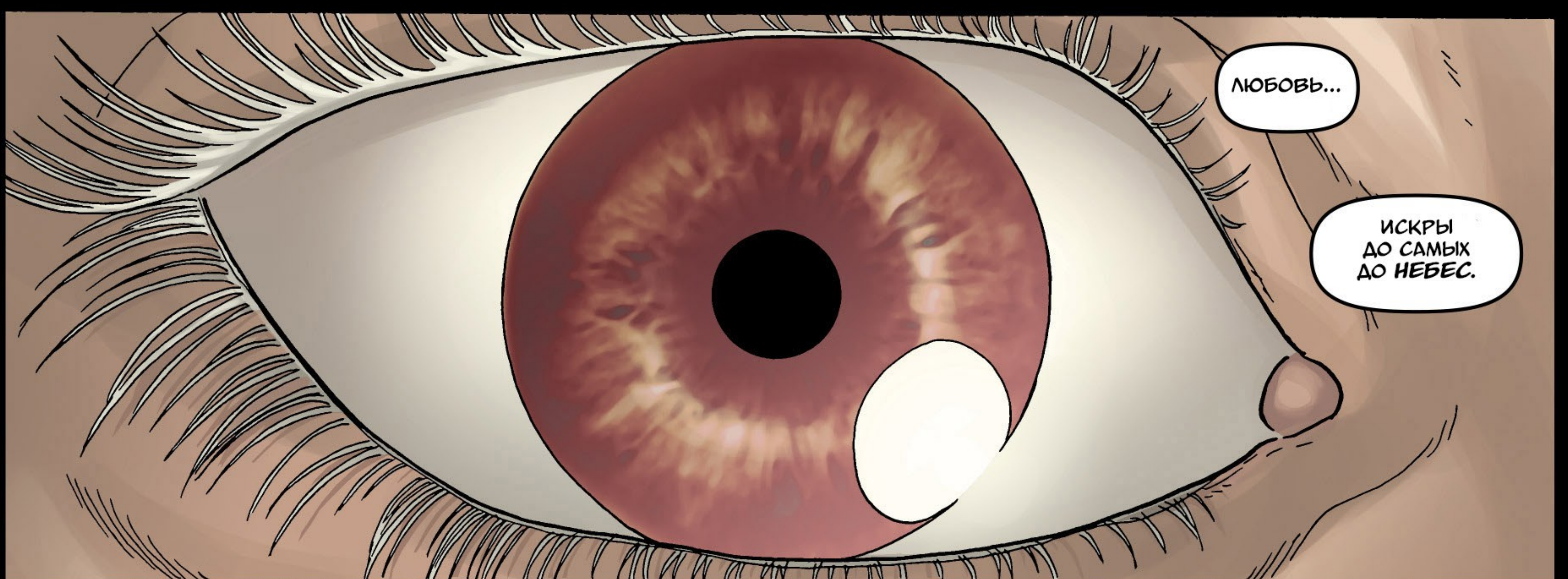

ПОТОМ Я НЕМНОГО
НЕ ПОМНЮ, А ПОТОМ
Я УЖЕ БЕЗ ОДЕЖДЫ,
А ПАПА ЧЕРТИТ НА ЗЕМЛЕ.

А ПОТОМ ЯВИЛСЯ ОН,
И НАЧАЛОСЬ, А Я НИКОГДА
ЭТО РАНЬШЕ НЕ ДЕЛАЛА.

ОН БЫЛ... ПРОСТО
ОГРОМНЫЕ ЯЙЦА, ЗНАЕТЕ?
ТАК И БОЛТАЛИСЬ...

ИСКРЫ ИЗ ГЛАЗ,
КАК ПИШУТ
В КНИЖКАХ.

ЛЮБОВЬ...

ИСКРЫ
ДО САМЫХ
ДО НЕБЕС.

НУ ВОТ. ПРОСТИТЕ,
ЧТО Я ТАК ДОЛГО. УИЛЛАРД СИДИТ
У СЕБЯ, РАЗУЧИВАЕТ СВОИ МАТЕМАТИКИ.
ГОВОРIT, ОН С ТОБОЙ ВСТРЕТИТСЯ.

ЧЕРЕЗ ДВОР ВЕДЕТ
ТРОПИНКА, В ДРУГУЮ
СТОРОНУ ОТ ТОЙ, ОТКУДА
ТЫ ПРИШЕЛ. ОН ТАМА
В САРАЕ.

Я...
Я К НЕМУ ЗАЙДУ.

КАЖИСЬ, НА НЕГО
СЕГОДНЯ ОПЯТЬ ЧТО-ТО
НАШЛО, ТАК ЧТО НЕ ДАВАЙ
ЕМУ СПУСКУ.

ОН МАЛЬЧОНКА ХОРОШИЙ.
ПРОСТО НЕ САМЫЙ
РАЗГОВОРЧИВЫЙ. ОНО И ПОНЯТНО,
ГДЕ ЕМУ СЫЩЕШЬ ДРУЗЕЙ
ЕГО РОСТУ.

ЯСНО. ЯСНО,
Я ЗАПОМНЮ ВАШ СОВЕТ.
СПАСИБО.

Я ЗНАЮ,
ШО ТЫ ТАМ.

МОГЕШЬ
ЗАЙТИТЬ.

ЭМ-М, КАК ДЕЛА?
ТЫ УИЛЛАРА, ПРАВИЛЬНО?

МЕНЯ ЗОВУТ
РОБЕРТ. Я...

МНЕ ЗНАМО,
ХТО ТЫ ИСТЬ ОТРОДУ.
ВСЕ ЗНАМО ПРО ХЕРОЛЬДА.
ТЕРЬ ГРИ, ЧЕ ПЖАЛОВАЛ,
И ОСТАВЬ МЯ УЩИЦЫ
В ПОКЕ.

НОНЧЕ
Я УВЛЕЧЕННЫЙ
ТЕССЕРАХТАМИ,
А ОНЕ И В ЛУЧШУ
ПОРУ ЖУКИ
ХВИТРЫЕ.

НУ, Я РАБОТАЛ
В «ГЕРАЛЬДЕ» РАНЬШЕ,
ТЫ ПРАВ, НО ТЕПЕРЬ Я ЗАНЯТ
НЕМНОГО ДРУГИМ ДЕЛОМ.

ИТАК, ГОВОРИШЬ,
ТЕССЕРАКТЫ? И ЭТО СВЯЗАНО
С МАТЕМАТИКОЙ?

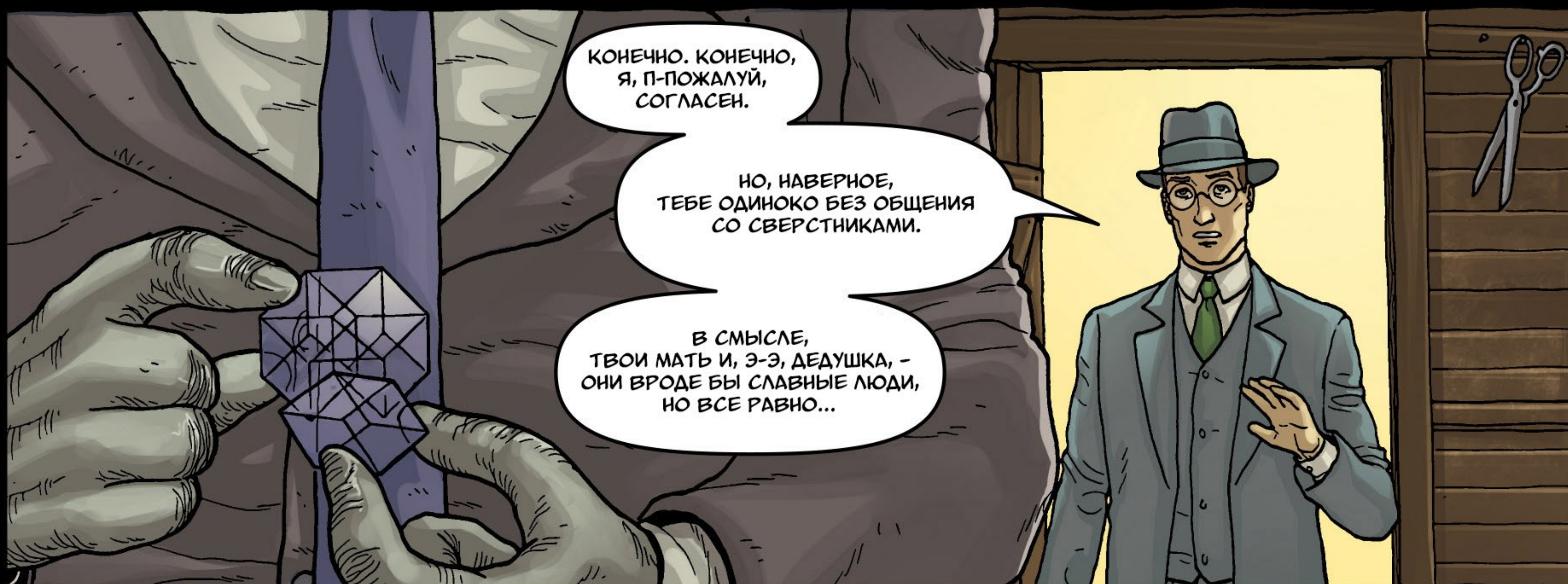
УДИВЛЕН, ЧТО ТЫ
НЕ В КОЛЛЕДЖЕ,
МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК
ТВОЕГО-ТО ВОЗРАСТА.

МНЕ ПОЧТИ
ШТА СЕМ
С ПОЛТИНОЮ.

ТЕССЕРАХТЫ — ПРОСТ
КОРОБКИ С ГОЦОРОМ.
ЕСИ БЕРЕШЬ КОРОБКУ
И РАЗВЕРТАЕШЬ, ТО БУТ
У ТЯ ШЕСЬ КУВАДРАТОВ,
ТАК?

С ТЕССЕРАХТАМИ
ТОШ САМО, ТОК ОНИ
РАЗВЕРТАЮТСЯ В ОСИМЬ
КОРОБОК. ЭТШ КАЖНОМУ
ОЛУХУ ВЕДОМО.

КОНЕЧНО. КОНЕЧНО,
Я, П-ПОЖАЛУЙ,
СОГЛАСЕН.

НО, НАВЕРНОЕ,
ТЕБЕ ОДИНОКО БЕЗ ОБЩЕНИЯ
СО СВЕРСТНИКАМИ.

В СМЫСЛЕ,
ТВОИ МАТЬ И, Э-Э, ДЕДУШКА, —
ОНИ ВРОДЕ БЫ СЛАВНЫЕ ЛЮДИ,
НО ВСЕ РАВНО...

ЗАРАЗА ОНИ,
ВОТ ХТО ТАКИЕ. ОНИ ТУТА,
ТОК ПУШТА ТАК ПРЕПИСАНО
ТОМУ БЫТИ.

В ИСТОРИИ ПРО
СБАВИТЕЛЯ ПРЕПИСАНО
БЫТИ РЕХНУТОМУ ДЕДУ,
БЕЛОРОЖЕЙ БАБИЦЕ
И СТРАХОЛЮДНОМУ
МАЛЬЧИШУ.

ВОТ ЧЕ Я СИЖУ
НЕПРИВЕТЛИВЫЙ.
У ТЯ ВАЩЕ ДРУГАЯ
ИСТОРИЯ.

В-ВОТ
КАК?

ВОТ ТАК. ТЫ Ж МОЙ
И ИВО ХЕРОЛЬД, НУЖ
С НАШИМ-ТО
СОСТЯЗАНИЕМ.

УЖ МНЕ НЕВЕДОМО,
КАК ЭТО ВЕРНЕТ
ПОГРЕБЕННОЕ В ОБРАТЬ.

ДА ТОК ЗНАЮ,
ЧТО ТЫ ГОЛОВЕШКОЙ
НЕ ДУМКАЛ, КАДА СЮДА
ЯВИЛСИ. УВЛЕКСЯ СВОИМ
ДЕЛОМ, А ЭТО НЕ К ДОБРУ.

КАК ПО МНЕ,
ТЫ ТОК СУЕШЬ ПАЛКИ
В КОЛЕСА УИТЛИ, НЕ ПУСКАЯ
ДЕДА В БЛИВОТЕКУ,
ЧТОБ ЗЫРНУТЬ НА КНИГУ
И БУКВЫ АКЛО.

БУДЬ ЧЕСТНЫЙ
С НАМИ И ДОЖ-
ДЕССИ ТАВОЖ
В ОТВЕТ.

ТОК ГЛЯНЬ.
РАЗИ НЕ
ЗАХЛЯДЕНЬЕ?

С-СЛУШАЙ, УИЛЛАРА,
Я... Я НЕ ПОЙМУ,
ЗА КОГО ТЫ МЕНЯ
ПРИНИМАЕШЬ, НО...

А, ДА ТЫ НЕ ЗНАИШЬ?
МНЕ УСЕ ВЕДОМО ПОЛУТШИ
ТЯ САМОГО. ПОЛУТШИ И ДЕДА,
И БАБЫ, И ВСЕХ.

И Я ЗНАЮ, ЧЕ НАДО ДЕЛАТЬ.
У МЯ ТЕРЬ БУДЕТ ДЕЛО
ВО ДВОРЕ.

ТОРЧИ ТУТ,
ВОЗВЕРЩУСЬ — ГЛАЗОМ
НЕ СМОРГЕШЬ.

К-КОНЕЧНО.
УИЛЛАРА, Я ПРИЕХАЛ ТОЛЬКО
ПОЗНАКОМИТЬСЯ С ТВОЕЙ
СЕМЬЕЙ...

НУ, ЩАС И
ПОЗНАКОМИССИ.

ТОК НИКУДА
НЕ УТЕКАЙ.

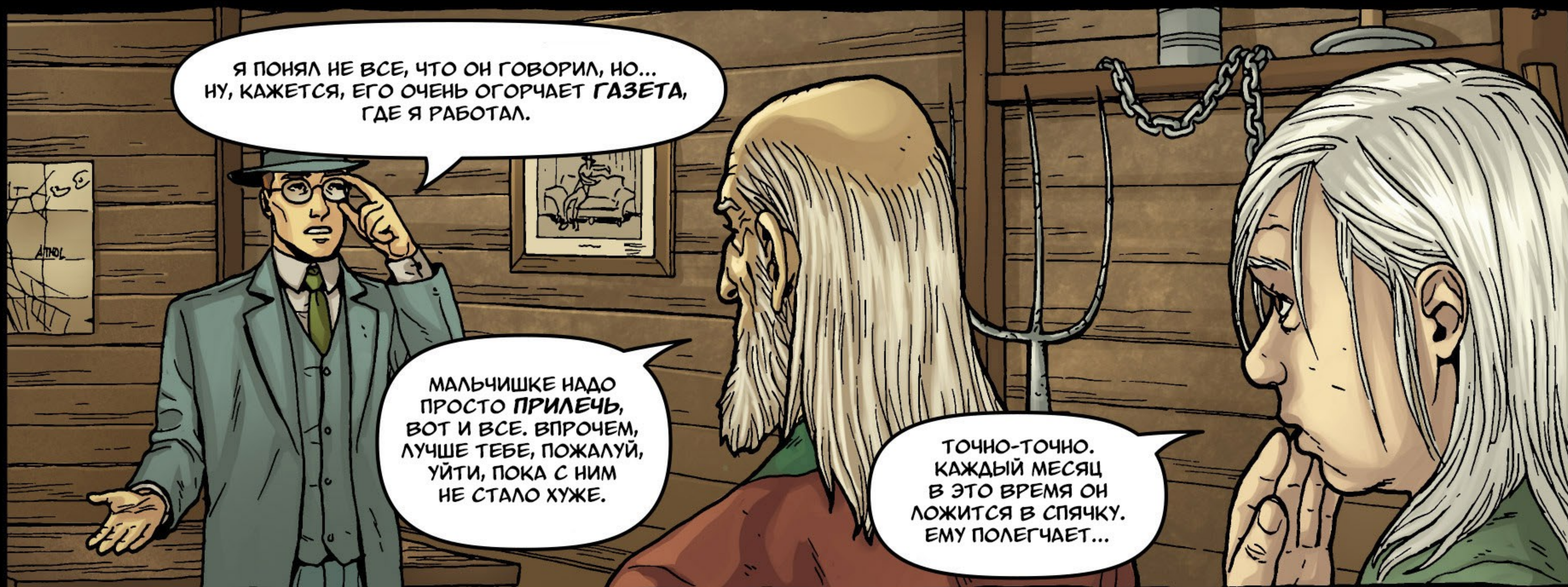

ВОТ ТЫ ГДЕ, МИСТЕР БЛЭК. А МЫ-ТО ДУМАЛИ, КУДА ТЕБЯ ЗАНЕСЛО.

А ГДЕ УИЛЛАРА? ТЫ ЕГО НЕ ВИДЕЛ, КОГДА ПРИШЕЛ?

Э-Э... НЕТ, ОН БЫЛ ЗДЕСЬ. У НЕГО ПРОСТО ПОЯВИЛИСЬ КАКИЕ-ТО ДЕЛА ВО ДВОРЕ.

ОН П-ПОКАЗАЛСЯ МНЕ СЕРДИТЫМ. ЕСЛИ ЧЕСТНО, ПОХОЖЕ, Я ЕМУ НЕ НРАВЛЮСЬ.

Я ПОНЯЛ НЕ ВСЕ, ЧТО ОН ГОВОРИЛ, НО... НУ, КАЖЕТСЯ, ЕГО ОЧЕНЬ ОГОРЧАЕТ ГАЗЕТА, ГДЕ Я РАБОТАЛ.

МАЛЬЧИШКЕ НАДО ПРОСТО ПРИЛЕЧЬ, ВОТ И ВСЕ. ВПРОЧЕМ, ЛУЧШЕ ТЕБЕ, ПОЖАЛУЙ, УЙТИ, ПОКА С НИМ НЕ СТАЛО ХУЖЕ.

ТОЧНО-ТОЧНО. КАЖДЫЙ МЕСЯЦ В ЭТО ВРЕМЯ ОН ЛОЖИТСЯ В СПЯЧКУ. ЕМУ ПОЛЕГЧАЕТ...

ЛЕТИЦИЯ, ЗАКРОЙ-КА РОТ, ДОРОГУША.
БЫЛО ОЧЕНЬ СЛАВНО С ТОБОЙ ПОЗНАКОМИТЬСЯ, МИСТЕР БЛЭК. НЕ ЖЕЛАЮ ТЕБЯ ГНАТЬ ИЗ ДОМУ. ПРОСТО...

НЕТ-НЕТ, Я ВСЕ ПОНИМАЮ. ВСЕ РАВНО ЧАС УЖЕ ПОЗДНИЙ. НАДЕЮСЬ, Я ВАМ НИЧЕМ НЕ ПОМЕШАЛ...

АЙ, УИЛЛАРА, НАВЕРНО, ОПЯТЬ УБЕГ ХАНДРИТЬ В ОБРАГ...

НУ, МЕДВЕЖЬЯ БЕРЛОГА НЕДАЛЕКО НА ЮГЕ, НО ТЫ ПРАВ. КОГДА НА ДИТЕНКА НАХОДИТ БЛАЖЬ, И НЕ ЗНАЕШЬ, ЧТО ОН УЧУДИТ.

ТЫ БЕЗ ТРУДА ДОБЕРЕШЬСЯ ДО АТОЛА, ПРОСТО ДЕРЖИСЬ ДОРОГИ. ТЫ СТОЛУЕШЬСЯ В «ПЕКИГЕ» ИЛИ...

О БОЖЕ!

О БОЖЕ, ЧТО ОН НАДЕЛАЛ?

О НЕТ! О, ЧТО ОН НАДЕЛАЛ?
ЧТО НАДЕЛАЛ ЭТОТ ГАДКИЙ
МАЛЬЧИШКА?

Э-Э...

КЛЯНУСЬ ДРЕВНЕЙ ЗЕМЛЕЙ.
ЭТОТ СКВЕРНЫЙ НЕГОДЯЙ...

ТАК, МИСТЕР БЛЭК.
ПОРА УБИРАТЬСЯ ПОДОБРУ...

НЕТ! НЕТ, ВЕРНИСЬ НАЗАД!
ВЕРНИСЬ НАЗАД НЕМЕДЛЯ!

НО...
Я НЕ ПОНИМАЮ, ЧТО?..

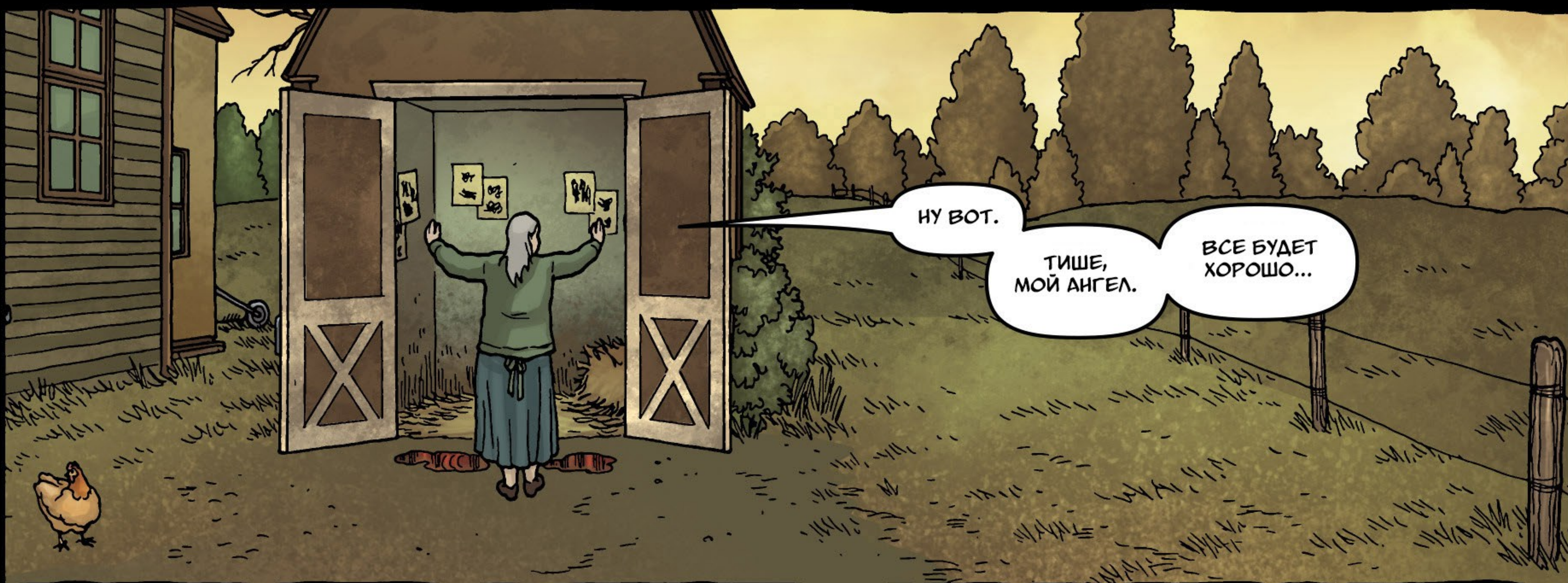
МИСТЕР БЛЭК,
ВЫНУЖДЕН НАСТАИВАТЬ.
ЭТО НАША СЕМЕЙНАЯ
ЗАБОТА...

ЭМ-М, ДА.
ДА, КОНЕЧНО...

СКОРО МЫ ДОДЕЛАЕМ
ВТОРОЙ ЭТАЖ. ТОГДА
У ТЕБЯ БУДЕТ БОЛЬШЕ
МЕСТА. О, МОЕ ДИТЯТКО...

ЕЙ-БОГУ, ДАВАЙТЕ УЖЕ ЕЕ
ОСТАВИМ С ЭТИМ...

НУ ВОТ.

ТИШЕ,
МОЙ АНГЕЛ.

ВСЕ БУДЕТ
ХОРОШО...

НЕ ОБЕССУДАЙ,
ЧТО ТАК ГОНЮ,
НО НЕ СТОИТ ВИДЕТЬ ЛЕТТИ
В ЭТАКОМ СОСТОЯНИИ.
БЫВАЕТ, ЧТО НА НЕЕ
НАХОДИТ.

ЕЕ И РАНЬШЕ БЫЛО
НЕ НАЗВАТЬ **ГИГАНТОМ**
МЫСЛИ. А МАТЕРИНСТВО -
БРЕМЯ ТЯЖКОЕ, ДА Я И САМ
НЕ ВСЕГДА БЫЛ ХОРОШИМ
ОТЦОМ...

СЛУШАЙТЕ, ЭТО ВСЕ
НЕ МОЕ ДЕЛО. Я ПОНИМАЮ,
ЧТО ЖИЗНЬ В ДЕРЕВНЕ НЕПРОСТАЯ
И, Э-Э, ВЫ ДЕЛАЕТЕ ВСЕ,
ЧТО ДОЛЖНЫ.

МНЕ ЖАЛЬ,
ЧТО С ВАМИ ТАК СУРОВО
ОБОШЛИСЬ БЫВШИЕ КОЛЛЕГИ.
ВЫ МНЕ ОЧЕНЬ ПОМОГЛИ,
РАССКАЗАВ О КОЛЛЕДЖЕ
СВЯТОГО АНСЕЛЬМА.

НУ, ЭТИ СТЕЛЛ-САПЫ -
ОНИ, КАК И ВСЕ ГОРОДСКИЕ,
ЖИВУТ ВОЛЬГОТНО,
КАК ИМ **ВЗДУМАЕТСЯ**.

А МЫ ЖИВЕМ ЗА ВСЕМИ
ПРЕДЕЛАМИ, ВОТ ОНИ И
ВЫДУМЫВАЮТ УЖАСТИ.

ЕСЛИ ТЫ НАМЫЛИЛСЯ
В МАНЧЕСТЕР, ТО ЖЕЛАЮ
ТАМ УДАЧИ ПОБОЛЬШЕ,
ЧЕМ ВЫПАЛО
НА МОЮ ДОЛЮ.

ВАША ПОМОЩЬ
ЦЕННЕЕ УДАЧИ.

ПРИЯТНО СЛЫШАТЬ.
НАДЕЮСЬ, КАК ЗАКОНЧИШЬ КНИГУ,
ОТЗОВЕШЬСЯ В НЕЙ ОБ УИТЛИ
С ТЕПЛОМ.

МИСТЕР УИТЛИ, МОЖЕТЕ
НА ЭТО **РАССЧИТЫВАТЬ**.
Я ЧУВСТВУЮ, ЧТО ВЫ ПОМОГЛИ
МНЕ СОПРИКОСНУТЬСЯ
С ПОИСТИНЕ ДРЕВНИМ
ЗНАНИЕМ.

ОДНА ТОЛЬКО НАВОДКА НА МАНЧЕСТЕР!..
ВЫ НАСТАВИЛИ МЕНЯ НА ПУТЬ ИСТИННЫЙ.
УЖЕ НЕ ТЕРПИТСЯ ОТПРАВИТЬСЯ.

РАД УСЛУЖИТЬ.
ТОЛЬКО ТЫ НЕ ЗАБЫВАЙ,
ЧТО ДОРОГИ К ДРЕВНЕМУ
ЗНАНИЮ ВЕДУТ ЛИШЬ
В ОДНУ СТОРОНУ.

НУ, СЛУШАЙ, НЕ ХОЧУ
ПРОЯВИТЬ НЕУВАЖЕНИЕ,
НО ТЕБЕ И ВПРЯМЬ УЖ ПОРА...

КОНЕЧНО, ЕЩЕ РАЗ
СПАСИБО... И УДАЧИ
С УИЛЛАРДОМ.

А КАК ДОЙДЕШЬ,
ОБРАТНОГО ПУТИ
УЖ НЕТ.

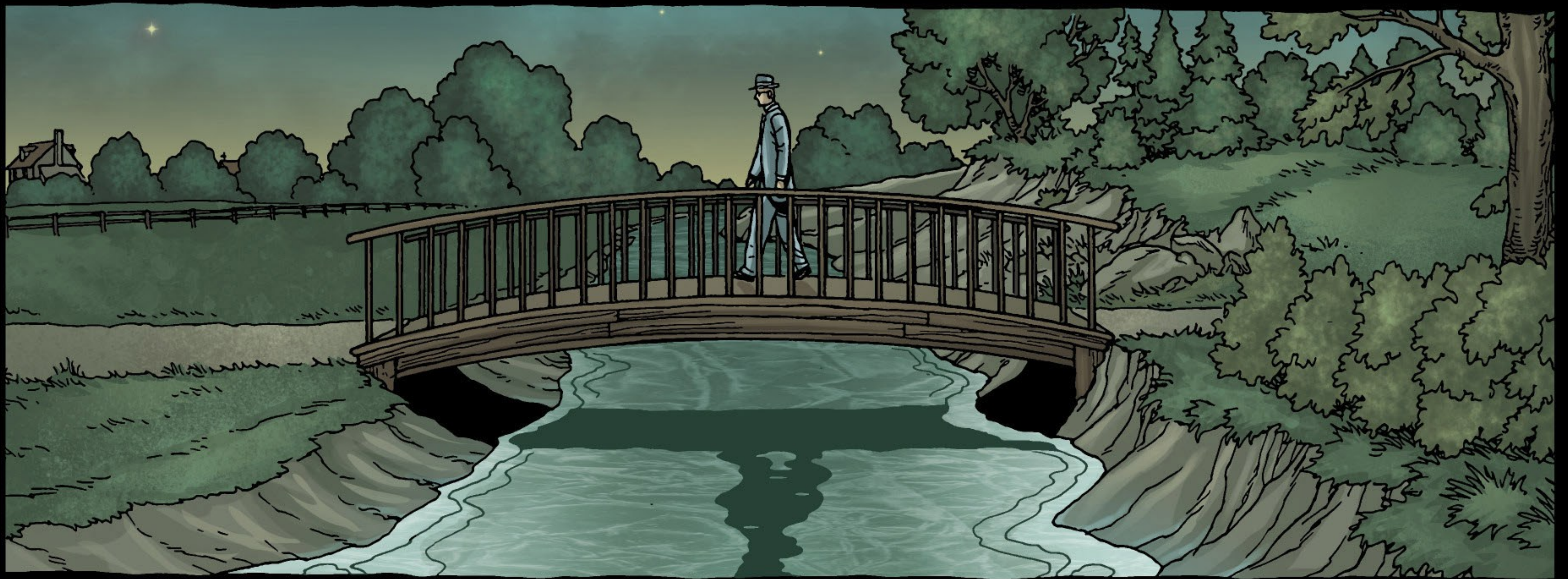

Я ЭТО ЗАПОМНЮ.
СПОКОЙНОЙ НОЧИ,
МИСТЕР УИТЛИ,
И ПЕРЕДАВАЙТЕ
ПРИВЕТ ЛЕТИЦИИ.

НЕ МНЕ ПОНАДОБИТСЯ
УДАЧА С УИЛЛАРДОМ.

А ТЫ ИДИ СЕБЕ
ПО ДОРОГЕ И НЕ ВЗДУМАЙ
СРЕЗАТЬ ЧЕРЕЗ ПОЛЯ.

В ТАКИЕ ТЕМНЫЕ НОЧИ
НАСТОЯЩЕЕ ЛИХО
ЧАСТО НЕ ВИДАТЬ.

Я САМ РЕШИЛ СВОЮ СУДЬБУ,
ВСТУПИВ НА ДРЕВНИЮ ТРОПУ,

И С ВЫШИНЫ
СМОТРЕЛ ТЕПЕРЬ
В ДОЛИНУ СМЕРТИ
И ПОТЕРЬ:

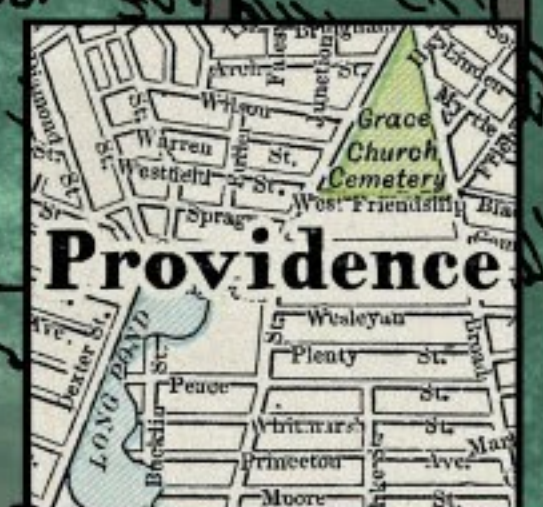
НАД ЗАМАНА ХОЛМОМ ЛУНА
ВЗОШЛА, РОГАТА И ЗЛОБНА,
ЧТОБ ОСВЕТИТЬ БУРЬЯН ДА СОР
РУИН, НЕ ПОМНИЛ ЧТО МОЙ ВЗОР.

СВЕТИЛИСЬ ГНИЛЬЮ ТОПЬ И ЛУГ,
КЛУБАМИ ПОЛЗ ТУМАН ВОКРУГ,
ВЫСМЕИВАЯ МЫСЛЬ, ЧТО Я
УЗНАТЬ СМОГ ЗДЕШНИЕ КРАЯ.

ОТКРЫЛОСЬ МНЕ
ПО ВИДАМ ТЕМ,
ЧТО В ПРОШЛОМ Я
НЕ ЖИЛ СОВСЕМ...

И ПО ТРОПЕ ТЕПЕРЬ НЕ ШЕЛ
В ДАВНЫМ-ДАВНО УЖ МЕРТВЫЙ
ДОЛ.
КРУГОМ ТУМАН, А ВПЕРЕДИ -
ПОТОКИ МЛЕЧНОГО ПУТИ...

Я САМ РЕШИЛ СВОЮ СУДЬБУ,
ВСТУПИВ НА ДРЕВНИЮ ТРОПУ.*

30 июля

Наслаждаюсь Атолом, но, наверное, не по тем причинам, по каким полагается, т. е. из-за старомодной брюнетки у стойки - я все еще надеюсь, что у меня есть шанс. Прогресса с проектом «Марблхед: американская глубина» (мое новое название, и кажется, окончательное) я не добился, в основном по той причине, что никто в округе как будто ничего не знает об этом самом Гарланде Уитли и его семье. Я начинаю подозревать, что Уитли - просто выдумка мистера Боггса из Салема, чтобы отослать пришедшего человека искать ветра в поле шутки ради. Пожалуй, я приду в бешенство, если зайду в тупик - так я уже успел расхвалить сам себе свое начинание.

Что до идей, то парочка меня посетила, хотя из-за упадка духа я не вижу в них большого толку. Одна - что-то в стиле стихов в прозе Уайльда, его изощренных аллегорий. Я размышляю над короткой фантазией с гигантской черепахе, которая, как гласит легенда, несет на панцире весь мир, хотя сама вселенная, разумеется, по большей части даже не ведает о нетерпеливом великане, на котором покоится. Бесконечно звучат молитвы и псалмы человечества, адресованные множеству творцов, но никто и не подозревает, что на деле их божество - огромное терпеливое создание. Черепаха слышит, как они гештвуют и восхваляют воображаемых богов, ни разу не упомянув то существо, на котором действительно зиждется все их бытие. Из-за тоски и разочарования черепаха умирает и иссыхает, пока не остается лишь исполинский пустой панцирь, на котором человечество продолжает себе разыгрывать ритуалы и обряды не менее мертвых и выхолощенных религий. Задумка недурна, но метафора в центре ее перестур очевидна и неуклюжа. Уайльд бы, пожалуй, еще справился но, мне, боюсь, это не по зубам.

2 августа

Все еще жду, когда брюнетка за стойкой наконец решится. Была расплывчатая мысль для рассказа о сверхъестественном в стилистике По, отчасти основанная на спутанном полузабытом сне, когда мне скверно спалось прошлой ночью. Рассказ будет о молодом расследователе...

я подумывал о сызжке наподобие закаленного Тома Мэлсуна, но после размышлений приахжу к выводу, что сойдет и молодой журналист, ведь тогда не понадобится собирать дополнительный материал. Так или иначе, этот исследователь расследует дело о каком-то сверхъестественном ужасе, где поэтапно проходит через серию необычных инцидентов, пока наконец в кульминации повествования не сталкивается с великим катастрофическим кошмаром, который его и пожирает и т. д. Если бы хотелось добавить современности, можно было бы попробовать эпистолярную форму, как в «Дракуле» Брэма Стокера. Это по меньшей мере решит загадку, как история дошла до читателя вопреки тому, что рассказчик погибает в конце. Если все будет написано шаг за шагом в нескольких письмах, тогда можно представить, что эти депешки нашлись уже после кончины героя. Мне кажется, очень важно добавлять в фантастические истории как можно больше достоверности, для начала обеспечив рациональный способ, посредством коего эти невероятные события могли достичь читателем публикации. Например, некоторые идеи По были представлены в форме мистификаций. Так или иначе, главная проблема с этой идеей - сама логика повествования. Для того чтобы сверхъестественные элементы были эффективны и правдоподобны, должен быть правдоподобным сам protagonista - тот, кто реагирует и ведет себя так, как, по мысли читателя, повел бы себя он сам в подобных обстоятельствах. Но если бы что-то сверхъестественное приключилось в настоящей жизни, то герой унесется так, что только его и видели. Он не разделит интерес автора и читателя к разгадке мистерий и концовке истории. Он попросту засверкает пятками. Полагаю, единственный способ преподать все в реалистичном ключе - положиться на склонность людей не верить до конца, что происходит что-то из ряда вон выходящее, даже если с каждым шагом встречается все больше доказательств противоположного. Если я, скажем, повстречаю настоящего вампира, как люди из книги м-ра Стокера, сомневаюсь, что поверю в его существование с той же готовностью, что и доблестная команда охотников на вампиров из «Дракулы». Наверное, сперва я переберу все возможные объяснения... от обмана зрения или игры света до предположения, что я сам сошел с ума или вижу галлюцинации... прежде чем приму как должное тот

факт, что в мире существуют бессмертные кровососы. А если и прищипу подобное, то немедленно постараюсь убраться как можно дальше. Выходит, трюк в том, чтобы заставить протагониста обманываться, словно бы все жуткие инциденты - лишь плоды его разыгравшегося воображения, а затем автор истории должен изобрести какой-то ход, благодаря которому персонаж, хотя уже неспособный отрицать сверхъестественную природу событий, не в силах вырваться из течения. Возможно, прежде своего страшного осознания он сложил мосты с предыдущей жизнью, не имея никаких причин подозревать, что все может пойти так далеко? В этом есть нотка здравого смысла, по крайней мере, на мой взгляд. Кажется чрезвычайно важным, чтобы персонажи в таинственных историях не понимали, что они угодили в таинственную историю, - по крайней мере, пока уже не станет слишком поздно из нее выбираться.

3 августа

Паршивое воскресенье, хотя и не без проблесков. Была задумка для истории о вампире (видимо, из-за вчерашних размышлений о «Дракуле»), но с перевернутой логикой подобная повесть: что, если сверхъестественные качества крови вампира приводят к тому, что на него охотятся амбициозные люди, которые желают испытать ее и тем самым разделить его гудотворные способности и долголетие? Другой приятный момент - брюнетка со стойки рассказала мне, что в следующий вторник получит вечером отгул и, похоже, не имеет ничего против, чтобы разделить его со мной. Конечно, кто знает, как все обернется, и я не стану завышать ожидания, но все же решил поискать завтра приличного парикмахера в Атле, чтобы следующий вечер встретить в самом презентабельном виде. Должны же были слышать о парикмахерах, даже в этой окружающей меня Новой Англии XIX века?

4 августа

Что ж, циркулярная нашлась. А задно нашлись и Уитли. Теперь я вернулся в свой номер и хочу все записать по порядку, хотя бы для того, чтобы самому осмыслить, что за кошмар я видел сегодня днем. Начну с начала, с парикмахера, которого

я стоял у восточного конца Главной улицы. Работавший там старик как будто обижён на всю жизнь, но он умел поддержать разговор, так что мне, учитывая обстоятельства, он показался неплохим человеком. Он меня и побрил, и постриг, и подпалил, прямо как я видел во взрослых парикмахерских в детстве в Милуоки. Не знаю, какой парикмахер занимается этим в наши дни в Нью-Йорке, так что подробный опыт стал для меня путешествием в прошлое. Что ж, ну а когда я обмолвился, зачем приехал в Атол, и рассказал об этой неудовольственной семье Уитли, он оказался кладезем бесценной информацией. Осведомил меня, что Уитли в этих местах ни во что не ставят - это, должно быть, и объясняет, почему мне пришлось тискалами выпытывать информацию о них из граждан Атола. Оказалось, что семья живёт у самой Северной Орандж-роуд, вдоль тропы Олд-Терпайк, в фермерской местности под названием Лужок Кэсс. К этому времени день уже клонился к вечеру, но я, не раздумывая, решил прогуляться туда.

Дом я нашёл с лёгкостью, но на переднем дворе оказалось столько бурьяна и ржавящего мусора, что я засомневался, действительно ли там ещё кто-то живёт. Не дождавшись ответа у входной двери, я обошёл ферму и оказался на её дворе. Здесь клевали зерно куры, а в конце стоял длинный сарай или амбар с накрепко закрытыми на замок дверями. Перед ними растеклись лужицы чего-то похожего на кровь (как я впоследствии выяснил, ей самой они и были, а в закрытом сарае имеет место разделка мяса), и, пока я разнюхивал по округе, меня вдруг застал врасплох один из самых древних стариков, что я встречал в жизни. Он был лыс, но с длинными маслянистыми волосами по бокам, а из-за носа и положения глаз напоминал престарелого, но все ещё воинственного козла. На нём было надето что-то вроде старого халата со множеством эмалевых значков и наклеек - кажется, я заметил символ «Рыцарей Пифии» и пару эмблем вольных каменщиков, - а когда он преодолел вполне понятную первоначальную неприязнь ко мне, казалось, ему самому не терпелось поведать мне всю подноготную Stella Sapiente и «Книги Хали».

Старик, конечно, был самим Гарландом Уитли, и, хотя он больше не поддерживал связь с орденом, насколько я понял со слов м-ра Боггса, он горел желанием поведать свою версию событий. Он перечислил целый список обид касательно «вызова

каменя с небес в 1882 году», о чем упоминал и м-р Боггс, хотя я до сих пор не могу взять в толк, о чем же они ведут речь. Если я правильно понял, случилось это приблизительно в то же время, когда мучительной смертью умерла жена м-ра Уитли, и в его разуме эти события сплелись до такой степени, что он едва ли не обвинял Stella Sapiente в конгине супруги. Пожалуй, скорбь может лишить рассудка и заставить вынашивать странные мысли, — по крайней мере, говорю по собственному опыту. Похоже, несколько десятилетий спустя произошла очередная размолвка по поводу пророчества об «Избавителе» ордена, и м-р Уитли и его дочь Петтиция (рисунки которой я привожу здесь же) были исключены из Stella Sapiente под хор взаимных обвинений. Насколько я смог разобраться, в этом изгнании немалую роль сыграл снобизм — по крайней мере, так выдвинул Гарланду Уитли. Когда я посочувствовал и сообщил, что работаю над книгой, он, похоже, разглядел во мне возможность донести до читающей публики свою сторону истории и настаивал на том, чтобы я познакомился с его дочерью и внуком. Отправившись на поиски последнего, он оставил меня в сумрачном доме в компании первой — мисс Петтиции Уитли.

Петтиция — простодушная и коренастая альбиночка, которой я на вид дал бы не меньше сорока. Не могу только понять: либо она умственно неполноценная от природы, либо, скорее всего, ее до глубины души потрясло что-то увиденное или пережитое, — как произошло с теми несчастными, кто вернулись из Европы в конце прошлого года. Она сидела дома и рисовала мелкими картинками, напоминавшие творчество неуравновешенного пятилетнего, что и должны продемонстрировать приведенные примеры. А когда я проявил невинный интерес, где же отец ее отпрыска, она пустилась рассказывать бредовую, совершенно невразумительную историю, в которой я не разобрал практически ничего — по крайней мере, сперва. Скоро стало ясно, что она подробно описывает зачатие своего дитя ночью у местной достопримечательности под названием Сторожевой Вяз (сказывается, им пользовались в стародавние времена для дозора как первопоселенцы, так и краснокожие). Мне казалось, что в ее сбивчивом повествовании кроется какой-то невероятный ужас, страшный секрет личности отца и сына. Только когда она заговорила о том, что при

загатили присутствовал и собственный отец, Гарланд Уитли, я начал понимать всю невыразимую ситуацию. Бог ты мой. Все вечно слышат басни о том, что творится среди сельских бедняков, но я-то всегда предполагал, что эти истории рождаются из городских предубеждений. Пока я еще пытался саватить разумом лудовициный ужас истории Летиции, вернулся сам старик и сказал, что его внук (и, подозреваю, сын), некий Уиллард Уитли, занимается уроками в лагере через двор и готов уделить время на беседу со мной, если я не против. Если мне и требовались другие подтверждения кошмарного подозрения, Уиллард Уитли представил их с лихвой при первом только взгляде на его внешность: с его лица смотрел все тот же самый козел, что мне привиделся во внешности его деда, тогда как его тело и, боюсь, разум пострадали от аномалий, которые, как мне рассказывали, часто сопровождают подобные близкие семейные связи. От него совершенно невыносимо пахло, а сам он был, пожалуй, самым большим подростком его возраста, что я видел: кажется, он сказал, что ему шестнадцать с половиной, хотя мне он показался по меньшей мере не несколько лет старше, а голос его был как таким низким и гортанным, что, готов поклясться, дрожали половицы под ногами, отзвываясь на каждое слово. Он что-то собирал из маленьких стеклянных кубиков, которые как-то склеивал — уверен, что полную большую миску клея на столике, за которым он сидел, — в фигуру со множеством граней — возможно, самодельное украшение для рождественской елки или что-то в этом духе. Было оно и в самом деле довольно красивым и замысловатым, но по какой-то причине от одного взгляда на игрушку у меня заболела голова, потому я поспешно перевел взгляд. Я умею неплохо ладить с молодежью, но с Уиллардом с самого начала стало ясно, что он меня люто ненавидит. Не знаю, что такого я, по его мнению, сделал, но он утвердился во мнении, будто я объединился с врагами его семьи. Еще он откуда-то прослышал, что я работал в «Геральде» — наверное, мистер Боггс из Салема прислал опередившее меня письмо, где все обо мне рассказал. Надо сказать, жителей Новой Англии легко впечатлить — стоит сказать, что к ним прибыл настоящий живой журналист из Нью-Йорка. Если все продолжится в том же духе, мое самонимение раздуется от одного их внимания.

Уилларда же этим было не пренять. Он встал из-за стола и велел мне ждать, пока сам отправится по какому-то делу на дворе. Стоя, он казался выше меня ростом, и я отметил, что у него что-то не так с обеими ногами, и потому он вынужден носить самодельные ортопедические ботинки - предположительно, с передний врожденный порок развития. Пока его не было, я воспользовался шансом взглянуть в его домашнем классе и наткнулся на фотографию, где Уиллард дурачится на софе - судя по виду, там он на несколько лет младше. Подпись под картинкой была с опечаткой - она гласила «малышки», а не «малыш», - но я с легкостью узнал Уилларда, закутанного почти в ту же застегнутую на все пуговицы одежду, так что глазу не видно ничего, кроме ладоней и лица. Внизу у рамки фотографии нашлись имя и адрес фотографа, которые я успел запомнить: Рональд Питман, Хенгман-стрит 21, в Норт-Энде, Бостон. Кто знает? вполне может сказаться что-то полезное для меня и будущего романа.

В этот момент в лагуу меня вошли проведать м-р Уитли-старший и его вечно перепуганная дочь. Их удивило, что Уилларда нет на месте, и они вдруг заторопились от меня избавиться. Я и сам был только рад, ведь Гарланд Уитли и так уже рассказал все, что нужно, - а именно что англоязычная версия легендарной «Книги Хали» была передана в дар от Stella Sapiente коллежке святого Ансельма, что на холме у Манчестера, Нью-Гемпшир, - и к этому времени мне самому не терпелось оставить уютную семейку Уитли позади. Но оказалось, что меня поджидает еще один необычный поворот событий. Пока мы возвращались через двор, я заметил, что запертый сарай в конце теперь стоял с дверями нараспашку. Это как будто ввергло Гарланда Уитли и его дочь в помешательство, хотя мне непонятны причины, ведь сарай казался совершенно пуст, не считая грязной соломенной подстилки. Петтиция в смятении и расстройстве чувств бросилась к нему, борюга что-то под нос, тем только проиллюстрировала лишний раз, насколько ее лишили душевного равновесия страшные обстоятельства зачатия сына. Гарланд Уитли, очевидно, сконфуженный тем, что я стал свидетелем припадка его дочери, сказал, что следует «оставить ее с этим», и заторопил меня с участка. К этому времени вокруг уже спустилась ночь, и меня ждала уютная

прогулка до «Пекига», где я теперь и пишу эти строки. Сказать по правде, меня очень воодушевляет перспектива посещения колледжа святого Ансельма, и если завтра ничего не удастся с порты, то я немедленно отправлюсь в Нью-Гемпшир. Увидим.

5 августа

Возможно, я все же задержусь.

12 августа

Мне совестно из-за того, сколько я задерживаю написание книги. Надо сказать, моя новая забава - не самая интеллектуальная компания, но, с другой стороны...

13 августа

Вчера ночью отлично провел время с моим новым увлечением - по крайней мере, что касается телесных наслаждений. Момент, когда стало очевидно, что кое-кто принимает Чаттертона за английского премьер-министра, едва не испортил для меня все общение, но в конце концов я справился после удара. Довольно будет сказать, что легкая морось слез совести, которую я все это время терпел (из-за пренебрежения своей якобы долгожданной книгой и этими страницами), уже стала настоящим потопом, и потому в наказание я смиренно сел за самодельный стол в номере отеля и дал себе слово не поддаваться зову слабой плоти со стойки внизу, пока не наберу хотя бы несколько хороших идей для рассказов, а может быть, и набросков романа. Поглядим. Первое, что приходит в голову, - некая история о взрослении, где-то в глубине Америки - думаю, Милуоки не хуже других мест. Так или иначе, должна быть такая предпосылка, что целая семья уже несколько поколений ненавидит море и боится его. Возможно, однажды почти вся семья, включая самых любимых ее членов, утонула в каком-то страшном океаническом путешествии - например, когда они отправились в Америку в 19-м веке.

Нужно будет придумать, как спастись хотя бы один человек, чтобы эта семья вообще существовала. Не думаю, что подтолкну достоверность, если, например, одну девочку подберет рыбацкая лодка, и впоследствии она станет матриархом семейства. Итак, центральный персонаж моего повествования - молодой человек из этой семьи, который с самого детства таил тоску по жизни на голубых просторах; всегда знал, что ему уготовано судьбой стать мореходом, но из-за семейной антипатии считал свою натуру нелюбопытной и извращенной лишь из-за природной предрасположенности и вполне понятных метаний - метаний, которые он никогда не сможет открыть родне из страха попасть в опалу. Я уже представляю это в виде пьесы, со множеством драматических и эмоциональных сцен, где протагонист терзается из-за того, что, с одной стороны, любит своих родителей и хочет, чтобы любовь была взаимна, но, с другой стороны, злится на них за то, что ему не позволяют стать тем, кто он есть на самом деле. И ногами в Милуски он лежит и в угрызениях совести воображает, как здорово взбираться по вантам в соленых брызгах и доверять свою жизнь на вздымающихся валах закаленным товарищам. Уже сейчас вижу, как меня обвинят в подражании Юджину О'Нилу, но, мне кажется, я смогу вложить в эту историю свою душу, и разница будет заметна. Я уже сопереживаю этому юному будущему матросу: наедине со своими страхами, проклинает себя из-за собственных неисполненных стремлений.

Он не может поговорить с семьей. Не может

Только что пришло в голову. Почему он не может поговорить с друзьями? Или с кем-нибудь еще в Милуски? То есть для того, чтобы аналогия, которую я описываю, успешно сработала, почти все в этом сообществе должны разделять ненависть к воде его прапрабабушки, или кого там. Возможно, жизни множества семей в поселении затронула какая-то масштабная морская катастрофа? Вот только режь в Милуски. Нет, все бесполезно. Я хватаюсь за соломинки. В самой основе сомнения зияет дыра... по крайней мере, пока я не изобрету аналогию получше для того, что пытаюсь высказать. Обидно, ведь меня начала увлекать морская тематика. Что ж, почему бы не придерживаться эту идею, пока не появится более удачный ход, какой-то другой и более достоверный образ позора для мотивации этого бесстыдно

автобиографического персонажа. Наверное, у меня просто не самый удачный вечер. Может, лучше догнать «Алфу Букву» Готорна, а может, вовсе легь пораньше. Даже не уверен, что в настроении для сексуальных самобичеваний и новозанглийского пуританизма. Наверное, Готорна гнать прозе, когда ты в каком-нибудь безопасном космополитском окружении вроде Нью-Йорка, а не посреди того места и тех людей, с которых он писал и которые, боюсь, за прошедшие десятилетия изменились меньше, чем хотелось бы надеяться.

14 августа

Пока я еще подыскивал идеи, мой взгляд снова упал на рисунки Летиции Уитли. Признаться, я не обращал на них внимания более того, чтобы заметить, что они напоминают творчество душевнобольных — возможно, по причине неестественной семейной близости, с которой я поведал выше. Однако изучив их вновь и не изменившись во мнении о прискорбном психологическом состоянии Летиции, я уделил внимание их необыкновенному содержанию. Что за пертвицина эта шутка с накарёбанной подписью «Джон-Евангелист»? Если покопаться в памяти, кажется, это имя она обронила в нашей беседе. Момент показался довольно странным: она говорила о своем сыне, а когда я уточнил, имеет ли в виду она Уилларда, она как будто зарделась, занервничала и вдруг спросила, не назвала ли она его нечаянно Джоном-Евангелистом. Но, глядя на эту картинку, я даже не могу понять, что должен увидеть. Дело не в том, что она неумело нарисована, словно недалеким ребенком; вопрос, скорее, в предмете, который пытались отобразить. Это же не неудавшееся изображение коровки или лошадки. Признаться, это, наверное, больше похоже на какое-то ствратительное насекомое, вот только таких насекомых в мире не бывает — по крайней мере, я всей душой на то надеюсь! А кроме того, — и я сам не пойму, откуда взял подобное впечатление, — то, что она нарисовала, не кажется увеличенной версией какого-то микроскопического паразита или обитателя пруда, но, вернее, изображением существа по меньшей мере размером с сам рисунок, а возможно, и больше. Очевидно, пойдя речь о ком-нибудь другом — я бы снял шляпу перед силой их воображения, хотя мне и было бы что сказать о художественных навыках. Однако дело в том, что я готов поклясться на стопке библий, что Летиция Уитли

не более способна к фантазированию, чем свинья - к полетам. Все, что я имею сказать на этот счет, основывается исключительно на оброненных словах в «Джоне-Евангелисте», - имя кажется очевидным искажением «святого Иоанна Евангелиста», который, разумеется, считается автором библейской Книги Откровений. Учитывая, что Гарланд Уитли больше любого другого напоминает мне ветхозаветного пророка сельского разлива, нетрудно вообразить, сколько за семейным столом за ужинами циркулирует апоплекс апокалиптических тем. Полагаю, самым разумным объяснением будет то, что гудвице на каракулях Петцици - ее искаженное представление о Великом звере, о котором рассказывается в этой части писания.

Но оставим вопрос происхождения образа - ведь нужно сказать, что это просто-таки завораживающий и поразительный рисунок, вопреки своей очевидной безыскусности. Я подвожу к беспрецедентной оригинальности ненормального видения Петцици: когда еще в литературе или живописи попадалось существо и вполговину такое мерзкое? В категориях визуальной изобретательности тут есть чему поучиться и самому Гюставу Море, а то Петцици мог бы позавидовать и Иерониму Босха, который, в конце концов, любил лишь выставлять каждодневные предметы в тревожном свете или попросту изобразить их, искажая все пропорции. Химера Петцици же, с другой стороны, как будто не может существовать в природе или даже быть порождением большого разума из ледяницы. А если говорить о литературных сравнениях, то относительный уровень изобретательности пристыдит и укорит нас еще сильнее. Неужели даже на страницах самого шокирующего и ледящего крови птица моя обречены встретить лишь звенящая цепями привидений либо - изредка - таких гостей из потустороннего мира, как залетный вампир или оборотень? Глядя на грубое изображение рукой Петцици самого отвратительного кошмара, что я видел, я даже не могу сказать, существует ли жанр литературы, способный его принять. Научные полеты мысли Верна или даже Уэлса кажутся слабенькими, а гротескные образы уэлсовских марсиан далеко отстают от паукой сороконожки Петцици. Что до сверхъестественных историй, где мы найдем у По или Бирса что-то хотя бы отдаленно физически смерзительное? Кровососущий граф Стокера воплощает в себе ограниченные пределы самых обычных млекопитающих форм до такой степени, что сам автор в одном ряду с наивной пробой Петцици кажется косным традиционалистом; и даже

популярный «Жук» Ричарда Марша, хотя и более бредовый и странный в подходе к ужасу, чем книга Стокера, предлагает на наш суд лишь очень большого и злобещего разумного жука и с треском проваливается в попытках обйти фантастический насекомообразный гибрид Актиции. Полагаю, мою сбивчивую болтовню можно свести к простой мысли: вполне возможно, основываясь на неожиданных и даже сумасшедших идеях, таких как у Актиции, сконструировать совершенно новый вид страшной истории, в котором не будет и намеков на ведри или чернокнижников.

Хотя это привлекательнейшая мысль, кажется, для ее достойного воплощения потребуется куда более великий талант, чем демонстрировало мое неопытное перо. Взять хотя бы то, что, сколько бы я ни жаловался на неудовлетворенность жизнью либо на то, каким гужаком чувствую себя среди людей, в душе я слишком нормален и уравновешен; слишком осторожен, чтобы пуститься в полет гистейшего безумия, который необходим для рассказа, который я пытаюсь вообразить. Даже бедный старый По, с которым я только что не в его пользу сравнил Актицию в вопросе изобретательности, — даже он прожил жизнь душевных терзаний и страхов, ни единой секунды из которой я бы не вынес, даже вознеси она меня силой вдохновения на те невероятные литературные высоты, которых достиг По. И здесь, конечно, я снова возвращаюсь мыслями к Актиции. Что же за невозобразимое душевное состояние ее одолевает, если она придумывает кошмары, способные посрамить самый яркий и горячий алкогольный бред По? Признаться, сама мысль о том, как она живет со своим озлобленным сумасшедшим отцом и обезображенным ребенком в захолустье — ужас пострашнее, чем я готов впустить в свои мысли, куда там написать. Очередной непродуктивный вечер. И зачем я вообще стараюсь?

17 августа

Ну все. Я больше не вынесу этих нелепых и тщетных подробий бесед. «Ой, а знаешь мою любимую песню? Не помню, как она называется, но она такая: ла-ла-ла-ла. Узнал?» Я только все больше тоскую по Лили и долгой дискуссии о Готье. Если быть откровенным до конца, мне было интересней даже с Присси Тернер из офиса «Геральда»! Она хотя бы помнит, что я ей рассказывал о «Soul's le monde», пускай и путает книгу

с «Королем в желтом» и даже тогда перевирает название. Более того, если задуматься, пожалуй, Присси и натолкнула меня на мысль написать роман, так что, наверное, стоит поблагодарить ее и прекратить ругать за легкомыслие последними словами. Да что там, в сравнении с моим нынешним очень временным романтическим интересом Присси - подлинный сэр Исаак Ньютон. Здесь и сейчас, в этом номере в воскресенье, я принял решение, что, когда завтра утром на стойку заступит тот пожилой человек меланхолического вида, я без шума выйду и направлюсь в Нью-Гемпшир. Я украдкой осведомился о расписании, и оказалось, что на Бедфорд как раз ходит автобус в четверть девятого по понедельникам. Бедфорд недалеко от Манчестера, и мне кажется, я без труда найду, как туда добраться. Теперь, решившись отправиться в путь и бросить свою прелесть-какую-дурочку, я уже чувствую, как меня схватывает энтузиазм от перспективы посещения колледжа святого Ансельма, пусть даже это лишь какой-то старый замшелый католический институт с древними профессорами, из которых сыпется песок. Согласно словам Гарланда Уитли, в библиотеке колледжа с 1889 года хранится книга, которую я ищу. По всей видимости, она даже пережила пожар, и именно из этого тома старый «Чернокнижник» Уитли (таким прозвищем его наделили в местных пересудах) вдруг скопировал пассаж по просьбе Тобита Боггса для д-ра Альвареза. Это было задолго до исключения старика и его дочери из ордена в 1913 году, после чего, к его раздражению, Гарланду закрыли доступ к книге. (Stella Sapientie, как важные меценаты, похоже, имеют влияние на католические заведения вроде колледжа Ансельма и еще какой-то церкви на Род-Айленде, о которой Уитли упомянул мельком, - по крайней мере, так гласит теория старика). Надеюсь, что мне в колледже Ансельма повезет с щедростью местных большие, чем ему, когда я попрошу завтра показать книгу, но не будем делить шкуру неубитого медведя. Так или иначе, если я отправляюсь рано поутру, лучше упаковать чемодан прежде, чем ложиться в постель. От чего-то меня не покидает чувство, что Манчестер располагается в самом сердце необычной цепочки людей и событий, по которой я следую. Видимо, все это откроется завтра.

18 августа

Слава Богу!

Я пишу в надежном убежище в комнатах д-ра Норта в Манчестере и

~~ДЖОН ЕВАНГЕЛИСТ~~

Что я делала
на холме

«В четверт вечером на ужин приехал Манн в своем родстере «Эссекс» и после отвез меня с Куком на прогулку по одному из самых живописных мест, что я видел, — Медвежьей Берлоге в лесу к юго-западу от Атола».

В письме Лиллиан Д. Кларк
1 июля 1928